

НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ВОЖАК

Евгений Владимирович Щепетнов

Вожак

Серия «Звереныш», книга 4
Серия «Новый фантастический
боевик (ЭКСМО)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24311956

Вожак: Э; Москва; 2017

ISBN 978-5-699-98287-5

Аннотация

Продолжение приключений Адруса-Звереныша, Мастера Смерти!

Волею судьбы он становится армейским дракониром – императорским наездником, управляющим гигантским драконом. Удастся ли удержаться Адрусу в элитном подразделении, ведь у него множество завистников? Он считает себя мечом в руке Создателя, но неожиданно рядом с ним появляется юная красотка Делия по прозвищу Железная Сука, полагающая, что именно она – карающая рука Всевышнего. Делия влюблена в Адруса и пытается оттеснить от него его нынешнюю любовницу – Зергу Беспощадную...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Глава 2	57
Глава 3	106
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Евгений Щепетнов

Вожак

© Щепетнов Е.В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Евгений Владимирович Щепетнов – современный российский писатель, автор книг в жанре фантастики и фэнтези. Родился в 1961 году. Работал геологом и нефтяником, служил в милиции, был предпринимателем.

Писать начал в 2011 году, просто для души. Профессионально занялся писательским ремеслом в 2012 году, в январе, выложив главы первой книги в стиле фэнтези на Самиздат.

На конец 2015 года написано 39 книг, из них издано 30. Остальные ждут очереди в печать.

Хобби: кладоискательство, охота, дайвинг.

Пролог

– Да с чего ты взяла?! Его убили! Вернее – он сам сдох! Он же под синим зельем был! Сама же говорила – никто на всем свете не смог бы двигаться с такой скоростью без синего зелья! А я тебе напомню, если забыла: после того как выпьешь это снадобье, дороги назад нет. Это смерть!

– Я чувствую его! Это он! Точно – он! И эти Ночные Демоны, что убивали людей в Ангире, – они с ним связаны, точно! Я же вела расследование! Я расспросила всех, кого смогла найти, всех, кого вообще можно найти! И мне рассказали: незадолго до событий у нас он не дал убить щенка этих зверей! Отбил у парней! И я чувствую, что нападение на столицу Ангира связано именно с ним! И то, как он расправлялся с гармами, убивающими горожан, его нечеловеческая – со слов свидетелей – ловкость, умение владеть оружием! И даже его внешность... Его прозвали Демоном за многочисленные шрамы на его лице – возможно, он получил их, когда прорывался к нашему императору! А что выжил после синего зелья – да мало ли кто что говорит про зелье! Раньше думали, что нельзя обойти заклинание верности, а ведь он смог его обойти! Почему бы ему не выжить и после синего зелья?! Послушайте, господин Недер, почему вы спорите? Разве вы меня не знаете? Я когда-нибудь ошибалась? Сами говорили – у меня чутье! Разве не вы меня назвали Железной Сукой?!

У Суки – чутье! Сука готова идти по следу!

Правитель Занусса внимательно посмотрел в лицо девушки и внутренне усмехнулся – вот покажи эту девицу кому-нибудь несведущему в тайных операциях, спроси: «Что можешь рассказать об этой девушке?» И тот бы точно ответил: «Хороша! Цветок с клумбы! Маменькина и папенькина радость! Из хорошей семьи, образованна, воспитанна, до сих пор еще не замужем и стесняется мужчин! Стыдлива, невинна – просто мечта любого жениха, даже если у нее нет приданого! Она сама как приданое – такая красotka стоит огромных денег!»

И ошибется. Железная Сука. По-другому и не скажешь. Более жесткого, более смертоносного существа, скрывающегося под маской невинности, Недер Норанс в жизни своей никогда не видел! А он прожил уже много, очень много лет. Слишком много, чтобы давно перестать чему-либо удивляться. Но тут – случай особый.

Лучший агент Тайной службы, обладающий не только впечатляющими боевыми качествами, еще и аналитическим умом, но самое главное – чутьем, без которого агент никогда не поднимется выше звания «хороший агент». Не зря он, правитель Занусса, отдал кучу денег на ее лечение, – когда Зверь неся убивать императора и его семью, он проломил Делии череп, и Норанс некоторое время опасался, что это скажется на способностях Делии как агента. Но такого не случилось. Она осталась прежней и, возможно, даже стала

еще лучше – жестче, активнее, хотя казалось бы – куда еще-то лучше?

Когда император был убит сумасшедшим Мастером Смерти и власть перешла в руки Норанса, подсуетившегося с верными ему людьми, Делия осталась служить, хотя заклинание верности, которое заставляло служить императору, забывая о своем здоровье и самой жизни, со смертью императора тут же перестало работать.

Недер Норанс не был императором и не мог им стать, по крайней мере, пока не мог. Без короны, украшенной магическим драгоценным камнем, на который все и было завязано. Надел корону, совершили обряд – тогда ты император. И тебе подчиняются Псы, готовые ради Повелителя убить всех, на кого тот укажет, или вспороть животы и развешать по кустам свои кишки – если у того возникнет такая глупая прихоть.

Только где добыть эту корону? Ту, что была на голове императора? Изготовить новую? Как оказалось – это очень, очень непросто. И очень дорого. Ни один маг не взялся за эту задачу.

Хорошо хоть Псы не разбежались со службы, иначе бы совсем беда! Впрочем, а куда бы они делись? Что они умеют делать, кроме как охранять, воевать и... убивать? Ну да – не стало заклинания, теперь – контракты. И что? Да ничего не изменилось. Вбитые в головы понятия о чести, о верности господину – ни-ку-да не делись! Они впитались в мозг так,

что теперь их не вытравить и каленым железом!

Кстати, большинство из них, Псов, – если только не все сразу, – горит желанием отомстить предателю, уничтожившему Венценосного.

Уничтожившему то, ради чего они жили, умирали! Уничтожившему сам смысл их существования – служить и защищать! Опустив их до уровня обычных вояк на содержании, которые регулярно получают недельное жалованье и пропивают его в первой попавшейся таверне! Теперь – не элита, теперь – просто вояки!

– Ты опять занялась ночными развлечениями?

Правитель сложил руки на плоском животе и в который раз с неудовольствием ощутил отсутствие оружия на поясе. Даже кинжала не было!

Для бывшего Пса, прослужившего сорок лет на боевом посту, это ощущение не только непривычное и странное... отсутствие оружия сродни... безумию! Вот то, нужное слово!

Только безумный Пес мог выйти из дома без оружия. Ведь его услуги могут понадобиться в любой момент, и он должен будет примчаться по первому зову! Даже если давно уже вышел в отставку.

Кинжал, два коротких меча, перевязь с метательными ножами и метательные звезды – вот стандартный набор обычного Пса.

Властителю, фактически императору без короны, не по

чину носить на поясе оружие. Не соответствует дворцовым приличиям. Его покой охраняет армия, верная Гвардия, Псы, в конце-то концов, так зачем ему кинжал или меч? Если не может подобрать себе верных людей, защищающих трон, если ему нужно личное оружие – какой он тогда Властитель?

Интересно, помог бы покойному императору меч, когда к тому ворвался убийца под синим зельем? Убийца, заботливо выпестованный суровыми наставниками, обученный и тренированный в Школе Псов? Лучший из Мастеров Смерти, и, возможно, вообще лучший из Псов! За все время существования Школы!

Риторический вопрос, конечно. Ответ напрашивается сам собой.

И все равно. Въевшаяся в кровь привычка заставляла нащупывать то место, где когда-то висел привычный узкий кинжал с отточенным до игольной остроты клинком. Этот кинжал когда-то трижды спасал жизнь Норансу.

Этот кинжал пробивал кольчугу, входя в нее, как в масло, и его можно было метать так же уверенно, как любой из метательных ножей, – пришпилить муху на стене с трех шагов просто тьфу!

Нет, надо заводить новые правила. Новый этикет! Что он, не правитель, что ли?! Почему он боится сломать старый, надоевший уже порядок? Начало-то уже положено! Страной правит не император, как это было тысячи лет, а военный! Мало того, что военный, – никакой не дворянин, а бывший

раб, воспитанный в школе для малолетних рабов, из которых воспитывают убийц!

Да, трещат по швам старые порядки, меняется мир! И все почему? Потому что когда-то корабль работоторговцев привез с Северного материка мальчишку, которого назвали Зверенышем. Вот он и подгрыз устои Империи. Свалил на нее лавину, став камешком, давшим начало лавине. Оказалось, что нынешняя Система так непрочна, что достаточно небольшого толчка, и... пошло-поехало! Катастрофа! Апокалипсис!

Правитель встряхнулся, вдруг вспомнив, что собеседница замолчала и ждет его ответа. Он почти не слышал, что та говорила. Пропустил мимо ушей – обычный бред насчет того, что «это все наветы», что «на самом деле она думает только о работе» и все такое прочее. Это все он слышал уже в течение нескольких лет, с того самого дня, когда девица впервые засветилась, совершенно случайно попав под взгляд стороннего наблюдателя (от случайностей никто не застрахован!), сумевшего четко описать поведение девицы и ее внешность и даже нарисовать портрет. Не каждый выпивший пять кружек пива теряет способность запоминать. А если это бывший разведчик имперских пограничных отрядов, то нечего и надеяться на его забывчивость.

А ведь тогда с ног сбились, разыскивали маньяка, который с особой жестокостью потрошил уличных разбойников. Нет, так-то дело вполне похвальное, развелось этой нечисти выше крыши – честный горожанин в ночное время по улицам

пройти уже боялся, да что там горожанин – уличная стража не рисковала забредать в особо подозрительные, опасные места. Но... вершить суд, казнить и миловать есть право только у Империи и ее органов власти! Но никак не у шестнадцатилетней девчонки! Которую на это деяние никто не уполномочил! Это что за самоуправство?! Что за узурпация власти?! Это бунт против власти, и больше ничего!

Тогда он все-таки заставил ее сознаться в содеянном, признать, что это она, Делия, режет негодяев на куски, стараясь не ограничиваться только лишь интимными частями тела. (Она совала их отрезанные причиндалы им в рот. Но не всем, а тем, кто хотел ее изнасиловать. Грабителей просто потрошила. «Добрая!») Но после разбора ситуации решил: вообще-то вся ее вина как агента заключалась в том, что она не доложила о совершении убийств. А в остальном – она была права. Каждый из людей имеет право защищать свою честь, здоровье и саму жизнь. Если кто-то пытается человека ограбить, изнасиловать, убить – жертва может защищаться любым доступным ей способом. И что с того, что эта «невинная девица» оказалось Железной Сукой, которую обучили всем доступным человеку методам убийства?

Это ничего не меняет. Если ты напал с ножом на человека со спрятанным под плащом мечом – чьи проблемы? Разве его? А выглядеть человек имеет право так, как хочет. А ты не насилуй! А ты не убивай, не грабь! И проживешь подольше.

– Ладно, к делу! – Правитель нетерпеливо махнул рукой. –

Теперь расскажи мне, зачем нам нужен Звереныш, даже если он и жив? Вероятность того, что он жив, настолько мала, что склоняется к нулю. И на кой демон я должен тратить деньги на то, чтобы посылать своих людей в государство, с которым мы только что подписали мирный договор, рисковать тем, что наши шпионы будут разоблачены, что начнется война, которая нам сейчас совсем не нужна! Скажи, *зачем* мне это? Чтобы отомстить? Это не мой уровень. А ты мне нужна здесь. Мы еще не всю ересь искоренили, не всех врагов на плаху притащили. А ты собираешься уехать на неопределенное время! Чушь какая-то! Мне сейчас дорог каждый верный человек! Месть будет потом. Когда наступит нужный день!

– И месть тоже! – Делия фыркнула, пренебрежительно повела плечиком. – Каждый, кто предал страну, должен знать, что его обязательно настигнет кара! Но самая главная цель – это корона. Разве вы не хотите стать императором? Я же знаю, что у вас ничего не выходит с новой короной! А ведь Звереныш исчез вместе с короной. Видели, как он ее схватил и унес. И значит – он ее и спрятал. И если у него спросить, куда эта корона делась... найти ее... Согласитесь, это решило бы многое. Очень многое! Если есть хоть малейший шанс – почему бы не попробовать? И не такие уж и великие деньги – снарядить шхуну под видом купеческого судна! А можно воспользоваться и настоящим купцом – у нас ведь есть агенты среди них. Отправить группу – я ее возглавлю, – най-

ти Звереныша и попытаться его захватить. А если захватить не получится – убить, чтобы никто уже не смог найти корону! Вы же понимаете: если ее найдет сведущий человек, если он сумеет воспользоваться ею как следует, – завтра все Псы будут у него в подчинении! И я тоже, кстати. Это страшное оружие в руках наших потенциальных противников! Нельзя упускать шанс найти артефакт. И еще – если я до того додумалась, значит, может додуматься и кто-то другой. Вы хотите рискнуть?

Властитель сидел молча, не говоря ни слова. Ему вдруг показалось, что кресло правителя слишком жесткое и неудобное. Настолько неудобное, что хочется с него встать, пересесть в другое – покрепче, помягче...

Все, что сказала Делия, было абсолютно верным. Настолько верным, что скулы сводило от горечи и предвкушения неприятностей. У начальника Тайной службы с годами тоже вырабатывается нюх, позволяющий брать нужный след.

Этот след был слабеньким, но... вполне себе ясным. И надо быть дураком, чтобы по нему не пойти!

Глава 1

Молодой светлокожий мужчина шагнул вперед, опустился на одно колено и замер, низко опустив голову. В толпе прошел шепоток, и кто-то фыркнул с неодобрением (оно и понятно: безродная тварь – и такая высокая награда!).

Кто-то восхищенно прицокнул языком, представив себя на месте награжденного, и сокрушенно вздохнул о несбыточном – Серебряную Звезду вручают только военным и только за взаправдашний подвиг на поле брани. И никогда за политические интриги.

Наверное, это единственная государственная награда, о которой нельзя сказать, что ее получили за кумовство и взятку. Должно же, в конце-то концов, в этой жизни остаться что-то святое?! Ну ладно там, Орден Розы или Орден Чести – они давным-давно себя дискредитировали, их раздают даже богатым купцам, давшим займ короне, или родственникам императора по просьбе его жены, но Серебряная Звезда?!

Нет, никогда. По крайней мере – не при этом императоре. Не самом лучшем императоре в истории страны, но вполне себе разумном и чтущем заветы предков. Иногда, когда ему удобно.

Придворные дамы обсуждали совсем другое, например – фигуру мужчины. Его широкие плечи при тонкой, «осиной» талии, крепкие, мускулистые бедра, обтянутые церемо-

ниальными, черными как уголь лосинами. Его крепкую задницу, а также внушительный бугорок в районе гульфика, по поводу которого Сантима Массагра сказала, что драконеры нарочно подкладывают туда нечто большое и твердое (вроде кроличьей лапки), чтобы выглядеть настоящими жеребцами. На что все дамы поблизости вежливо покивали, незаметно хихикнув в украшенные золотом и серебром веера, – всем известно, что внимания драконеров Сантима удостоится только в том случае, если заплатит кому-то из них сумму, достаточную для того, чтобы несчастный закрыл глаза на потрясающее родовое уродство Массагров.

Все дамы этого рода отличались непропорциональностью фигуры и косоглазием вкупе с жидкими волосенками, из которых вечно сыплется перхоть – даже под дорогим париком. Увы, с таким уродством не могли справиться даже маги-лекари, славящиеся не только умением отрачивать конечности, утерянные пациентами на войне или на охоте, но также и умением лечить умственные заболевания, что, как известно, более сложный процесс, чем восстановление рук или ног. Однако Массагры по какой-то наследственной особенности очень трудно поддавались магическому воздействию. В этом заключалось как их достоинство, так и несчастье. Массагров нельзя было проклясть с помощью колдовства, но нельзя было и вылечить магией. Представители семейства гордились своей особенностью, говоря, что их род начинался от драконов, которые не поддаются магическому воздействию. В это

верили легко – достаточно было посмотреть на этих дам. Их сходство с рептилоидами, лишенными крыльев, не оспаривалось.

Аристократы, которые могли себе позволить купить красочную, наколдовываемую могучими магами, слегка чурались этой семейки, и, если бы не богатство, сравнимое с богатством императорских особ, Массагров вряд ли принимали бы в приличных домах, а уж тем более в императорском дворце. Но представители этого рода отличались еще невероятной способностью делать деньги из всего, буквально из воздуха. Поговаривали, что Создатель, обделив их красотой, дал им компенсацию в виде способности притягивать к себе финансовые потоки. Сам император не гнушался время от времени делать заем – на нужды Империи, разумеется, и Массагры ему никогда не отказывали. По понятным причинам. Лучше быть печатным станком у трона, чем иссохшей головой на стене городского суда – в той части, где выставляют головы обвиненных в государственной измене.

Впрочем, пока многочисленные поместья, рудники, флот, поля и леса Массагров исправно наполняли кубышки звонкой монетой – подобная участь этой семье не грозила. Кто же будет резать гусыню, несущую золотые яйца? Только совсем уж голодный хозяин. И лучше его вовремя накормить...

Но больше всего и дам, и кавалеров привлекало лицо драконира, преклонившего колена перед императором. Оно заставляло вспомнить о существах потустороннего мира, о де-

монах, которые выбираются из Темного мира, чтобы заполнить души людей, когда люди погружаются в глубокий сон.

Стоит только не огордить себя молитвой к Создателю, стоит усомниться в Вере, и тут же сонмы бесплотных порождений Тьмы, в точности похожих на этого вояку, впиваются в тело, вырывают душу, унося ее на вечные мучения в Ущелье Мук, на дне которого горят костры. Над кострами висят мириады огромных котлов, в кипящей воде которых заживо варятся проклятые грешники, недостойные счастливой жизни на этом свете.

Да, лицо драконира впечатляло. Оно было покрыто шрамами так, будто кто-то специально резал его ножом, забавляясь, как жестокий, злой ребенок мучает подаренную родителями куклу, чтобы вырасти в дальнейшем негодяем и подлецом, мучающим тех, кто не может дать ему сдачи.

Но больше всего отталкивала и одновременно притягивала гримаса на лице драконира – длинный шрам, который от уха и до самого подбородка рассекал лицо мужчины, едва не разрубая тонкий, хищный нос, который выдавал наличие крови народа ростов. Рабской крови, точнее говоря.

Впрочем, на наличие рабской крови указывала и слишком белая кожа, бледность которой не мог скрыть и загар, обыкновенно присущий всем солдатам, в том числе и драконирам, летающим на своих крылатых «лошадях» над облаками, там, где солнце никогда не бывает замутнено дымом очагов и утренним туманом, выползающим из приморских болот.

Мужчина был страшен и одновременно притягателен. Страшен для мужчин, которые видели в нем потенциального соперника, убийцу, в бою с которым они не выстоят и трех секунд, и притягателен для женщин, мечтающих побывать в постели с настоящим дракониром, каждый из которых славится неутомимостью и энтузиазмом племенного жеребца. А тут... мало того, что драконир, так еще и герой, победитель Ночных Чудовищ, сам чудовище, уникал, равного которому нет даже среди драконов Драконьего полка!

О-о-о... у некоторых дам, присутствующих на церемонии вручения награды, участилось дыхание и кровь прилила к лицу... и к другим частям их искушенного в любви тела. Они сейчас многое бы отдали, чтобы оказаться в постели с этим необузданным чудовищем, предвкушая неземное блаженство и... зависть неудачливых соперниц!

Все у них было – деньги, положение, власть над тысячами крестьян и рабов, но вот такой игрушки – героя-урода – у них не имелось!

Но поправимо. Драконеры – люди вообще-то не нищие, жалованье у них на уровне высших военачальников, но богатыми назвать их никак нельзя. И если приложить достаточное усилие, плюс приличные финансовые вложения, – результат наверняка может порадовать ту, что осмелится попытать счастья в этом, совсем не пустом и не скучном деле. По крайней мере, это развлечение не хуже, чем гонки колесниц или поединки бойцов на Большой арене, – выигрыш гораз-

до приятнее, чем просто деньги, давно уже потерявшие свою сладость и желанность, – их слишком много, а когда чего-то много, оно теряет свою первоначальную привлекательность.

– Награждается... драконир первого ранга... Агрус Симгс!

Толпа захлопала в ладоши, загудела, всем своим видом изображая радость, – не дай бог подумают, что некий придворный вельможа не одобряет слова императора! Это ведь практически заговор! Императорская власть – непрерываема, вечна, и только предатель Родины не поддерживает своего императора.

И начинается это с малого – сегодня ты не поддержал его речь, а завтра? Завтра ты Родину продашь! К таким типам нужно присматриваться! Выявлять неблагонадежных! Вдруг некий агент Занусса намеревается сместить своего императора?

Драконир, на короткой куртке которого сияла награда, встал, поклонился императору и, как того требовали правила этикета, сделал несколько шагов назад, в полупоклоне, пятясь, что вызвало еще больший интерес глубоко вздохнувших дам и нескольких женоподобных мужчин – уж больно соблазнительно обозначились ягодицы героя. Потом повернулся и пошел туда, где ему было назначено стоять, дожидаясь конца церемонии, – возле статуи папаши нынешнего императора, предыдущего императора, славившегося буйным нравом и многочисленными победами над проклятым За-

нуссом. По крайней мере, так написано в многочисленных исторических хрониках. Которым, впрочем, никто и никогда не верил. По причине их брехливости в угоду следующему по счету императору.

Впрочем, как и всегда.

И снова толпа вздохнула и загудела – к императору шла женщина, вид которой вызывал в умах наблюдателей не меньшее волнение, чем уродливый драконир с его гримасой-усмешкой, созданной страшным шрамом. Это была, пожалуй, самая неординарная из всех неординарных женщин! Высоченная, выше многих мужчин, сложенная пропорционально, при этом мускулистая, широкоплечая, но в меру, тугобедрая – мышцы на бедрах так и перекатываются! Грудь торчит – не очень большая, но видно, что под тонкой мужской курткой имеется, за что подержаться!

Лицо красивое, хотя и не утонченное, как у большинства аристократок, в жизни своей не поднимавших ничего тяжелее хрустального бокала.

Мужская одежда ее не портила, наоборот – церемониальные лосины так обтянули задницу, что мужчины пыхтели, пожирая ее глазами, а женщины нервно кривили губы, искося оглядываясь на своих кавалеров.

Да, это был воплощенный сексуальный призыв! Самка! Зверица! И большинство мужчин выложили бы кругленькую сумму за обладание этой необузданной кобылой!

Кроме тех, что так и косились на драконира, небрежно

облокотившегося на каменную ступню великого императора, отличившегося тем, что помер, упившись старым вином в компании пяти столь же пьяных аристократок.

Эти аристократки потом были обвинены в покушении на императора и казнены как заговорщицы.

В близком, очень близком общении с главой государства есть свои плюсы и свои минусы. Плюсы – это дождь из благ, сыплющихся на головы удачливым любовницам.

Минусы – например, меч палача, сносящий твою голову с прелестным ротиком, который так нравился похотливо-му извращенному властителю. Ведь на самом деле – разве может великий император помереть, упившись вина, истощив свои силы на очередной из любовниц? Ясное дело, это заговор, а император злодейски отравлен проклятыми заговорщиками, имущество и деньги которых теперь подпитывают слегка оскудевшую императорскую казну! Ведь за казнь заговорщиков, само собой, следовала немедленная конфискация всего принадлежащего им имущества. Это знали все. Таковы правила игры, что теперь поделаться? Не хочешь попасть под раздачу – сиди в своем загородном поместье и не высывай носа.

Впрочем, и это не значит, что до тебя не доберутся, – а почему ты там засел, в поместье-то? Безвылазно? Может, замышляешь?! Может, вынашиваешь злые планы?!

– ...Сара Гарахам – за защиту горожан в час величайшей беды! За героизм и самоотверженность!

– Я б ее нагнул, да и... как следует! – Мужской шепот в толпе прервался звонким шлепком, слышимым в наступившей тишине, и кто-то вполголоса выругался, поминая самого Создателя и его помощников-ангелов. Это несколько оживило торжественный момент, и на лица присутствующих на ползли плохо скрываемые ехидные улыбки.

Нет, эта женщина и в самом деле была хороша! Лет двадцать пять или тридцать – в самом соку баба! Хороша, чертовка! Кое-кто помнил ее еще по боям, в которых она участвовала на Арене, будучи тогда рабыней. И вот гляди-ка – высшая награда государства!

Давно ли сняла рабский ошейник – и уже орден из рук императора! Чудны твои дела, Создатель! Новые времена, новые обычаи. Лет триста назад бывшую рабыню и на полет стрелы не подпустили бы к дворцу, а теперь... и куда мир катится?

Император уселся на свое место подле императрицы, шепчущейся со своей фавориткой, откинулся на высоченную спинку трона, украшенную золотыми драконами, символом императорской власти. Легонько повел рукой, и мажордом, внимательно следящий за жестами и знаками повелителя, подал сигнал. Вперед снова выступил глашатай и звучно, «колокольным» голосом, вырабатываемым с детства, объявил:

– А теперь – королевский бал! И угощение! В честь освобождения столицы от Ночных Демонов и в честь освобождения

телей!

Открылись створки огромных дверей, в которые по двое в ряд могли бы въехать телеги ломовых извозчиков, и оркестр, состоящий из полусотни музыкантов, заиграл торжественную музыку, долженствующую способствовать наилучшему перевариванию поглощаемой гостями пищи, коей на столах, стоявших в дальнем углу бальной залы, было навалено сверх меры, буквально – горами.

Жареные куры и утки, салаты различных видов и составов, засахаренные фрукты. Морепродукты – морские гады и рыба – составляли более половины из перечня яств, выставленных на широченные столы, до центра которых мог дотянуться только высокий, длиннорукий человек вроде награжденного сегодня драконира и его монументальной напарницы. Или тот, у кого имелись при себе кинжал, церемониальная шпага или меч.

Само собой, никакого оружия у придворных во время бала или императорского приема не было. Надо быть идиотом, чтобы допустить в зал вооруженных людей, каждый из которых спит и видит, как бы усесться на трон с золотыми драконами или посадить на него кого-нибудь из близкой родни.

Это было очень забавно, но по традиции самые вкусные и редкие блюда стояли как раз ровно посередине стола, влезать на который или ложиться, чтобы достать их, было бы верхом неучтивости. Можешь достать, не ложась на стол, – ешь. Не можешь – питайся тем, до чего дотягиваются руки.

В этом, как казалось императору и самой знати, было нечто поучительное, вроде пословицы: «Бери то, до чего можешь дотянуться». Как бы намек: «Не протягивай руки к трону».

Но все они ошибались. Этот странный обычай пришел из глубокой старины, изначально будучи уловкой, позволяющей многочисленной челяди, накрывавшей на стол и готовившей еду, после пира удариться во все тяжкие и в свое удовольствие поглотить всю ту вкусноту, до которой не дотянулись руки прожорливых придворных аристократов.

Впрочем, никто об этом особо не задумывался – принято так с незапамятных времен, значит, принято. И быть посему. Много будешь думать – голова заболит от усилий, и не сможешь наслаждаться вкусной едой, дорогими винами (коих на столах было превеликое множество всех видов и уровней крепости), а также самими танцами, в ходе которых заключались сделки, создавались союзы и назначались свидания новым любовникам и любовницам.

Императорские балы не были таким уж редким явлением, но и частыми назвать их было трудно – особенно в последние годы, когда дела государства шли не так уж и блестяще. Война с Зануссом, истощающая ресурсы государства; два засушливых года подряд, когда от недорода вымерли и разбежались несколько десятков деревень; неудачные рабовладельческие экспедиции, которые закончились ничем, – корабли просто исчезли в безбрежной синеве моря, не оставив ника-

ких свидетельств того, что с ними случилось. Казна империи порядком порастряслась, и повелитель страны уже несколько месяцев мучительно думал о том, как бы поправить свои плачевные финансовые дела.

Содержать армию – дело затратное и абсолютно невыгодное. Несколько десятков тысяч здоровенных обалдуев, которые только жрут, пьют и развлекаются по тавернам – за счет императора, это уж само собой. Хорошо хоть Занусс притих – им там теперь стало не до войны, после того как сумасшедший убийца вырезал всю императорскую семью.

Хороший заговор во враждебном государстве стоит десяти армий!

И сейчас в Зануссе нет императора! Вообще нет! Есть правитель, бывший начальник Тайной стражи, и ему теперь не до территориальных претензий. И это очень хорошо. Потому что Ангир сейчас не готов к массированным боевым действиям. И не будет готов еще несколько лет! Проклятые неурожаи, чума, проклятое море, поглощающее корабли! Кстати, уж не Занусс ли приложил тут свои грязные руки? Может, это их рук дело? Хотя они и отказываются это признать! А что, звено драконов – и нет корабля! И кто расскажет, что случилось за сотни лиг от суши, посреди Зеленого моря?

Что-то нужно с этим делать, точно. Теперь – когда с Зануссом подписан мирный договор, когда можно спокойно нагулять жирок и «натренировать мышцы».

Об этом думал сейчас человек лет сорока пяти, одетый в элегантный бежевый костюм, расшитый золотом и мелкими бриллиантами. От обычных дворян его отличали лишь красные туфли, которые мог носить только император, да обрубч-корона, в которой невыносимо сверкал огромный бриллиант размером с куриное яйцо, разбрасывая по сторонам зайчики света от отражавшихся в нем многочисленных магических светильников, прицепленных к стенам и потолку.

Эти белые шарики-светильники, вызванные волей придворных магов, излучали белый ровный свет, заливавший бальный зал так, будто император усилием воли смог заставить вернуться на небосвод дневное светило, давно уже забравшееся в свою тихую морскую колыбель, чтобы завтра утром снова подняться из нее и заставить простонародье трудиться на благо кучки изнеженных властителей мира.

Император, щура глаза и тонко усмехаясь, смотрел на жрущих, чавкающих, хрюкающих, как свиньи, подданных – стадо, самое настоящее стадо! Никакие ухищрения не могут скрыть в человеке сидящее в нем животное начало!

Нужное стадо. Как и все стада. Когда-то обязательно приходит тот час, когда тучный телец закалывается, давая пищу своему хозяину. Догадывается об этом скот или нет – но так было, есть и будет всегда. Главное, не дать поднять себя на рога, иначе в пищу пойдет уже хозяин, скот же усядет-ся на трон своим грязным, обгаженным, навозным задом. И это жизнь, обычная придворная жизнь. И никуда от этого не

даться. Только на тот свет.

Император положил ноги на мягкую скамеечку впереди себя, облегченно вздохнул – все-таки тронное кресло в балльном зале гораздо удобнее того, в церемониальном. Церемониальный трон жесткий, угловатый и совсем не приспособлен для длительного на нем сидения. Словно предполагается, что тот, кто его занимает, постарается закончить свои дела побыстрее и уйдет в уютные покои.

Специально так сделали или нет – нынешний император не знал. Он давно заменил бы проклятое жесткое кресло на удобное, мягкое, терпимое к спине и заду властителя, но... этому креслу уже несколько тысяч лет! Попробуй-ка замени его на новое – сразу начнутся лишние разговоры, разброд и шатание среди особо мнительных болтунов. Он и так слышит кем-то вроде вольнодумца из-за новшеств, внесенных в жизнь империи.

Например, этот указ о государственном надзоре за публичными домами, заставляющий их содержателей проводить осмотр и лечение своих работниц.

Или указ о соблюдении чистоты на улицах города, когда за то, что дурная хозяйка выплеснула помои на мостовую, можно загреметь в тюрьму на месячный срок, да еще и заплатить приличный штраф!

Мол, веками ходили по дерьму – и ничего, выжили, а тут в тюрьму за шайку помоев?! «Произвол! Безобразие!»

Глупцы! Последняя эпидемия чумы унесла несколько ты-

сяч человек, которые могли наполнить казну звонкими монетами. И все лекари как один говорят, что чума происходит от грязи и разносят ее крысы, для которых выброшенный мусор – это все равно как угощение на столах бального зала для хихикающего стада придворных!

Император не удержался, хихикнул, вдруг представив, что вокруг стола копошатся здоровенные крысы, волоча за собой розовые хвосты. Вечно голодные, злобные крысы...

– Милый? – Императрица обернулась к мужу, заглянула ему в лицо. – Что такого смешного увидел? Поделишься?

– Крысы! – император криво усмехнулся. – Мерзкие крысы!

Императрица с подозрением и некоторым страхом оглянулась, наморщила лоб, поняла:

– А! Ты о наших дорогих подданных? Согласна! Крысы и есть! Ты, как всегда, точен в определениях! Кстати, мне тут птичка на хвостике принесла... казна пуста, милый? Не пора ли нам подоить пару-тройку... жирных крыс?

– Ты считаешь меня глупцом? – Улыбка слетела с лица императора, и он сделался напряженным, подозрительно колючим. – Неужели ты думала, я не знаю, что мне делать?! Ты иногда меня просто... удивляешь! Если не сказать больше...

Императрица закусила губу – ошибка! Не стоило болтать лишнего. Император, конечно, ее любит, но от любви до ненависти один шаг. А чем заканчивается ненависть императоров – это всем давно известно. Нет, ей не хочется уви-

деть свое обезглавленное тело глазами, бросающими последний взгляд с отрубленной головы, падающей на помост. Император может простить многое, очень многое, но только не посягательство на трон. А любое сомнение в его умственных способностях воспринимается именно как посягательство на трон! Пора бы уж привыкнуть.

– Прости! Я хотела поговорить с тобой, попробовать подсказать что-то, но мой глупый женский ум меня подвел! Ты все знаешь лучше меня, я просто дурочка – по сравнению с тобой. Прости!

Император явно успокоился, взгляд его смягчился, он легонько улыбнулся и кивнул императрице на трон слева от себя:

– Присядь рядом. Как тебе сегодняшней прием? Что думаешь по поводу награждения? Не слишком ли я принизил себя, лично вручая награды этим... героям?

Императрица присела, аккуратно подобрав длинное шелковое платье, вышитое золотом по розовому фону (она любила сочные, яркие цвета), и властитель накрыл ее руку своей ладонью – хотя и гладкой, но довольно-таки сильной. Он не был вялым глупцом, не способным на подвиги в политике, на поле брани или в постели – мужчина не хуже и не лучше других. Ему всего лишь немного повезло, когда папаша назвал его преемником трона незадолго перед своей кончиной. И не нашлось тех, кто сумел бы превзойти его в искусстве интриги перед восхождением на трон.

– Наоборот, мой дорогой! – Императрица кивнула, слегка улыбнулась, наблюдая за теми, о ком шла сейчас речь. – Ты показал народу, что умеешь ценить преданность, что каждый, независимо от его происхождения, может быть облакан государством – если станет верно ему служить. Это хороший, правильный шаг. Один из награжденных еще и драконир, подчиненный моего кузена! Армии награждение понравится, уверена! Кстати, ты не думал над тем, что неплохо было бы повысить командира драконьего полка? Ведь это его подчиненный совершил подвиг, спас город...

– Ты опять за свое? – Император досадливо сморщился. – Меня устраивает на посту главнокомандующего мой Сигран! А твоему кузену хватит и ордена! Если только ему есть еще куда их вешать! У него уже и пузо в орденах! Пусть лучше займется патрулированием над Зеленым морем – корабли пропадают, а целый драконий полк просто жрет, пьет и летает над городом! Катаются, видишь ли! Дармоеды! Я плачу им огромные деньги – за что?! Вот скажи – за что, если из десяти кораблей, отправленных на Северный материк за рабами, в прошлом месяце вернулся только один?! И то – еле дополз, избитый ураганом, половина рабов передохла по пути от недокорма и жары! Зачем мне такой командир полка?! Зачем драконы?! Вот спроси этого драконира, к примеру, – зачем нам такие драконы!

– Позвать, ваше императорское величество? – Секретарь склонился в поклоне, и властитель раздраженно махнул ру-

кой:

– Зови! И эту... женщину тоже зови! Героев надо приветчать, это идет на пользу трону. Народ любит, когда героев поднимают над толпой. Верно, милая?

– Верно, ваше величество... вы, как всегда, правы! – Императрица мило улыбнулась, но император досадливо поморщился:

– Ну что у тебя за привычка?! Как что не по-твоему, так сразу надувать губки, переходить на официоз! Демоны тебя задери, может, ты еще и трон для своего братца попросишь?! А меня спихнете отсюда пинком, а?!

– Милый, не обижай меня. – Императрица слегка порозовела, и только это выдало ее беспокойство (эдак вместо услуги кузену – под меч палача его подставишь!). – Моя жизнь – твоя жизнь! Я думаю только о твоем благе, о благе государства! Как ты можешь так обо мне говорить?!

– Да ладно... – Император снова поморщился. – Не хотел обидеть, не стоит строить такие кислые гримасы. Только вот твой братец... Твои разговоры о нем и правда уже надоели! Он мне стоит дороже, чем содержание всего драконьего полка!

– Ваше императорское величество! Награжденные ожидают разрешения приблизиться!

– Да? – Император покосился туда, где замерли награжденные. Только сейчас он заметил поблизости две фигуры, сильно отличавшиеся телосложением от придворных. – Да-

вай их сюда.

Верные – телохранители императора, стоявшие за его спиной, – не вздрогнули, не напряглись, но взгляды их внимательно следили за парочкой, подошедшей к трону. Малейшее опасное движение подошедших к трону – и короткие мечи с легким шелестом вылетят из ножен, а стрелок, который устроился над головой императора, за темнеющей отдушинной стены, пустит свою меткую, смертоносную, отравленную стрелу. Мало ли что в голове у этих людей? Безопасность не бывает излишней!

– Видала, какие воины берегут покой нашей страны? – Император с удовольствием осмотрел мужчину, бесстрастно уткнувшегося взглядом в драгоценный паркет, и легонько повел рукой. – Полноте, мои верные воины! Этот бал в вашу честь. Без церемоний – я вас спрашиваю, вы отвечаете. Начнем, пожалуй, с Симгса. Скажи, парень, что думаешь о моих придворных?

Седоволосый мужчина с изуродованным шрамами лицом едва заметно усмехнулся:

– Крысы. Прожорливые крысы!

– Ох-хо-хо-хо! – Император вдруг захохотал, игриво кивнув в сторону супруги. – Слыхала, милая? Крысы! А я тебе о чем говорил?! Прожорливые крысы! Вот и как с такими крысами строить империю?! Как воевать? Скажи, парень, как с такими крысами воевать против Занусса?

– Никак, ваше императорское величество, – поклонился

драконир. – А вообще вам виднее. Вы же властитель империи.

– Видишь, милая? У простого народа здравомыслия поболе, чем у этих крыс! А у нас на командных должностях одни идиоты! Главное, чтобы титул был позвучнее! Вот скажи, Симгс, как нам сделать армию боеспособней?! Как сделать из нее первоклассную боевую структуру, способную сокрушить Занусс?

– Набрать мальчиков из бедных семей, воспитать из них воинов, офицеров и прекратить отдавать командные должности только за то, что у претендента имеется звучный титул, ваше императорское величество!

Драконир снова поклонился, а император замер с открытым ртом. Подумал секунду, улыбнулся:

– Молодой. Глупый. Не все так просто, парень! Систему ломать нельзя. И обижать знатные семейства – тоже нельзя. Может вылиться в такое безобразие... м-да. Было уже, было... А вообще – идея здравая, витает в воздухе уже давно. Возможно, стоит сократить расходы на регулярную армию и больше уделить внимания... Хм... кстати, а ведь после чумы осталось много сирот! Можно набрать мальчиков, создать специальный императорский корпус, где юнцов воспитают в духе почтения к трону, и тогда... надо обдумать. И девочек тоже можно. А почему нет? Хватит нам шлюх в борделях, пусть стране служат! Да. А что ты думаешь о патрулировании Зеленого моря? Ты же знаешь, что почти все

наши корабли пропадают, не могут добраться до Северного материка? Как думаешь, куда они деваются?

– Пираты, – мужчина ни на секунду не задумался. – Корабли Занусса. Драконы Занусса. Ураганы. Морские чудовища.

– Демоны! Молнии! – Император фыркнул. – Ну чего придумывать лишнее? Ясное дело, рука Занусса! Отсекай лишнее мечом разума! Бери самое разумное! Самое реальное! И оно окажется верным! Драконы уже давно не патрулировали над Зеленым морем! Вот скажи, драконир, на кой демон мне драконий полк, когда он не может защитить наши корабли?! Зачем?!

– Затем, ваше величество, что без драконов вас тут же задавят крысы. – Драконир усмехнулся, и лицо его стало еще более демоническим, страшным и одновременно притягательным. Так хочется смотреть в темноту, из которой могут выбежать чудовища, – хоть страшно, но дьявольски завораживает!

У императрицы вдруг прилила кровь... и не только к щекам. Она поспешно прикрылась веером и заработала им, как воздуходувка в кузне, остужая горячую голову. М-да... что-то в этих драконирах точно есть! Особенно в этом уроде!

– Ты не дурак, – усмехнулся император, пристально посмотрев в лицо драконьего наездника. – Да, крысы. И что ты предлагаешь? Вот ты, тот, кто видит ситуацию с небес?

– Патрулировать, конечно, – не задумываясь, выпалил

драконир. – Но в бой не вступать, наблюдать, искать причину исчезновений. Явно, что все это происходит далеко в море, иначе бы с берега было видно сражение, а еще – на берег могли быть выброшены части кораблей. А их нет. Значит, беда настигает судно далеко от берегов, там, где подводные течения уносят останки кораблей к Северному материку. Но... ваше величество, если вы отправите ваш драконий полк на поиски злодеев, рискуете потерять все. Так как именно на драконах зиждется спокойствие трона. Я бы предложил выделить на разведку одно звено. И разделить секторы моря, закрепив их за каждым драконом. Полетели, посмотрели, вернулись – рассказали. А потом уже принимать решение.

– Да, так я и хотел сделать... – Император кивнул, и взгляд его пал на молчаливую, безучастно стоящую перед ним воительницу. Смотреть на нее было точно приятнее, чем на умного, но очень уж уродливого драконира.

Кстати сказать, вот ему, этому уроду, и стоит заняться разведкой. Сам предложил! Вот пускай и занимается.

– Хороша! Демоница! – Император восхищенно прищелкнул языком. Кивнув на воительницу, он обернулся к императрице: – Как тебе такие женщины, дорогая? Ты не находишь, что в таких мужественных и при этом еще и красивых женщинах есть свой блеск, свое... хм... хм... ну ты поняла...

– Я поняла! – Взгляд императрицы сделался колючим, насмешливым, и она почти враждебно посмотрела на воительницу, чтоб понять, как та отреагировала на замечание импе-

ратора. Но женщина стояла молча, равнодушно и была похожа на статую черного камня. Статую богини войны.

– Ну что же, крысы уже почистили столы, пора и растряссти животы! – усмехнулся император. – Объявляйте танцы. Господа награжденные, бал продлится до утра – ешьте, пейте, танцуйте! Кстати, я не знаю, говорил вам кто-то или нет – к Серебряной Звезде прилагается тысяча золотых. Император не забывает своих героев!

Властитель повысил голос, и он разлетелся по залу. Кто-то захлопал в ладоши, но аплодисменты канули в звуках бра-вурного марша, с которого начинались все императорские балы. Это был обычай, заведенный предками, и никто не соби-рался его отменять.

– Прием окончен! – шепнул секретарь императора, высо-кий моложавый мужчина с прилизанными, напомаженными волосами. – Пройдите в зал! Поклон, пять шагов пятясь, как я вас учил.

Император уже не обращал внимания на кавалеров Се-ребряной Звезды, чему они, в общем-то, были и рады. Чем дальше от начальства – тем меньше шансов попасть под раз-дачу неприятностей. Старый солдатский закон, проверен-ный сотнями и сотнями лет службы многочисленных поко-лений служак.

– Пойдем поедим чего-нибудь?! – Сара покосилась на Ад-руса, тот согласно кивнул:

– Пойдем. Если там еще что-то осталось после крыс.

– Зря ты про крыс. А если услышат? Знаешь, какие они мстительные, эти аристократы? Со свету сживут за свою обиду! А ты представляешь, сколько у них денег? Нет, точно не представляешь. Для них тысяча золотых – как для нас с тобой гнутый медяк! У них сотни тысяч золотых! Миллионы. Представляешь?

– Честно сказать – не представляю, – Адрус пожал плечами и ловко увернулся от мужчины, который бежал к кому-то, вытянув вперед руки, как в детской игре в догонялки. – Зачем столько денег? Всего не съешь, не выпьешь, в могилу тоже не унесешь! Ну да, да, понимаю – власть и все такое, но и власть когда-нибудь надоест! И власть в могилу не унесешь! Всех когда-нибудь черви съедят! И властителей, и подданных!

– Кроме тех, кого сожгут, – хмыкнула Сара и, протянув длиннющую руку с крепкими мышцами, зацепила приличного размера блюдо с центра стола. – Давай-ка ешь, я знаю, что это такое! Паштет из перепелок с острыми специями! Вкусная штучка! Так, и встань-ка ко мне с этой стороны, прикрой, а то сожрут ведь мерзавцы, ничего не останется! Тут глаз да глаз нужен, как на портовом базаре, – вмиг все утащат! Вина налей... Нет, давай пить прямо из кувшина, все бокалы уже облизали. Мне противно. А то еще и чуму какую-нибудь подцепишь. Мне лекарь рассказывал, что чума передается именно так – через прикосновение, через посуду.

– Если что, я тебя вылечу, не переживай. – Адрус отломил

кусочек лепешки и зацепил им побольше паштета. – Главное, вовремя мне скажи, если заразишься. Как нарывами пойдешь, так...

– Тьфу! Не напоминай! – Сара недовольно помотала головой. – Не к столу будет сказано! Кстати, видел, как на тебя смотрела императрица?! Ну прямо-таки всего взглядом обшарила! Буквально раздела! Гульфик взглядом оторвала! Если она не пригласит тебя в свои покои – я очень удивлюсь.

– Не хотелось бы, – Адрус сокрушенно вздохнул. – Мне только с императором проблем не хватало! Моей голове очень хочется остаться на месте. Кстати, а чего ты так легко об этом говоришь? Неужели не ревнуешь?

– Радость моя, мы с тобой вообще-то не муж и жена. Любовники! – Сара криво усмехнулась. – И кроме того, не забывай, что я все-таки бывшая рабыня. И со мной всякое бывало... Я отучилась от ревности. Рабыня не может ревновать! И кроме того – если императрица положила на тебя глаз, хочет с тобой переспать, – попробуй-ка воспротивься! Окажешься на плахе раньше, чем если бы ты задумал государственный заговор! Такого накрутят... Ходили слухи, но... это не для чужих ушей. Не для этого зала. И вот еще что – император может потребовать и меня. Ты-то как это воспримешь?

– С бешенством. Как еще-то?! Это хреново. – Адрус прожевал кусок лепешки, отхлебнул из кувшина, в котором плескалось что-то вроде сока. Вина он не хотел – от вина

Адрус не пьянел и пить такую гадость не желал. Если только не было другого питья.

– И все? – Сара пристально, задумчиво посмотрела на любовника. – И тебя не волнует, что он будет кувыркаться в постели с твоей женщиной?

Адрус слегка поднял брови, но ничего не сказал, демонстративно игнорируя вопрос. Но женщина продолжала буравить его долгим взглядом, и тогда он не выдержал:

– Что ты хочешь от меня услышать? Что я брошусь в бой, вытащу тебя из спальни императора, и мы вместе сбежим в Великую Пустошь? Начнем жизнь сначала, наслаждаясь великолепными видами на прибрежные болота? Кто тебя заставляет прыгать к нему в постель? Ты взрослая свободная женщина, не рабыня! Или все-таки в душе – ты рабыня? И любой, кого ты считаешь выше себя по положению, имеет право превратить тебя в свою подстилку?

Рука Сары взметнулась так быстро, что Адрус едва успел ее поймать. Если бы не мгновенная реакция, валяться бы ему сейчас на полу с разбитым носом.

– Негодяй! – прошипела она, задыхаясь от ярости, и тут же опомнилась, выдохнула, опала, будто сдутый пузырь, сделанный из плавательного пузыря рыбы сенаг. – Прости. Ты прав. Почему-то мне и в голову не пришло отказать... ему. Действительно, до сих пор в голове сидит это рабство. А что ты хотел? С тех пор как папаша продал меня работорговцу, прошло... много лет. И только последние пять лет я свобод-

ная женщина – спасибо моему покойному мужу. Кстати, памятник на его могилу завтра должен быть готов. Гробовщик обещал. М-м-м... прости... не сдержалась. Едва физиономию не разбила...

– Да ладно, чего уж там... – Адрус слегка улыбнулся и подумал о том, что его физиономии мало что грозит. Шрамом больше, шрамом меньше... Теперь никто не узнает в человеке с прозвищем Демон того красавчика, мальчишку, которого некогда звали вначале Щенок, потом Звереныш, а потом и Зверь. Того, кто вырезал императорскую семью империи Занусс во главе с самим императором.

Они пробыли на балу еще часа два. Адрус даже умудрился потанцевать, благо не было отбоя в женщинах, желавших пригласить его на танец. Если быть точным, выстроилась целая очередь из дворянок, которые мечтали, чтобы руки этого дикого вояки обвили их тонкую и не очень тонкую талию. От молоденьких красоток, постаравшихся как можно щедрее вывалить свои не вполне развитые груди из декольте платья, стоившего полугодового дохода приличной деревни, до зрелых матрон, старательно напудривших дряблые шеи и облившихся невероятным количеством благовоний.

От этой сладкой вони у Адруса начала кружиться голова, и, когда объявили о перемене блюд (настало время легких сладких закусок), он с облегчением отступил к приоткрытому окну, возле которого страдала одинокая Сара. У нее приглашений на танец было не меньше, чем у Адруса, но ее, увы,

никогда не учили танцевать, а потому она могла лишь с раздражением смотреть на то, как очередная дама шепчет что-то на ухо Адрусу, который выслушивает все эти откровения с неизменно каменным лицом.

Откровения эти, само собой, оказались в основном непристойными – он даже был удивлен тому, сколько похоти и изобретательности таится в головах внешне благопристойных особ, заполнивших огромный зал. Никогда женщина народа ростов не смогла бы так легко и просто, ничуть не стесняясь, рассказывать о том, что планирует сделать в постели со своим партнером, и в частности с отдельными его частями тела. Но здесь это, похоже, в порядке вещей, что совершенно не красило так называемую элиту общества. Похотливые предложения, следующие одно за другим, в очередной раз утверждали Адруса в мысли, что весь этот мир Южного материка прогнил насквозь и смердел, как смердит помойная яма, на которой возятся мерзкие, жирные крысы.

Этот мир заслуживал смерти – построенный на горе и несчастьях, возделанный руками рабов, привезенных с Северного материка. Таких рабов, каким когда-то был и Адрус, родившийся в красивой прибрежной деревеньке, выжженной дотла захватчиками-рабовладельцами.

И, ясное дело, никак не мог Демон сочувствовать пропавшим кораблям с экспедициями рабовладельцев – туда им и дорога, проклятым!

Адрус до сих пор помнил вонь трюма рабовладельческого

корабля, драки за еду, за воду и просто за сухое место, где не плещет трюмная вода, перемешанная с нечистотами.

Радостные лица рабовладельцев, которые выпускали на палубу мальчишек, чтобы полюбоваться тем, как они рвут друг друга на части в борьбе за кусок лепешки и лишний глоток воды.

Адрус отомстил рабовладельцам, сломавшим его жизнь. Но не всем. Ведь весь этот материк был заражен рабовладельческой чумой!

Горел внутри Адруса огонь, сжигал, выжигая душу, как огонь погребального костра сжигает тела, оставляя лишь пепел. Никогда теперь он не станет прежним домашним мальчишкой, и никогда не вернутся к жизни его отец и мать, убитые на пороге родного дома.

Судьба занесла его в армию, сделала одним из армейской элиты, дракониром, наездником дракона, и теперь он может на время остановиться, подумать о том, как использовать то оружие, что попало ему в руки. Слегка ущербное «оружие», но все-таки оружие.

Увы, Красный, его красный дракон, не умеет исторгать пламя. Таким уж он уродился – уродцем, которого не уважают другие драконы. Впрочем, как и он – их.

«Два уродца – это уже полноценное существо», – иногда с усмешкой думал Адрус, или, как его тут называли, Агрус Симгс.

Месяц прошел с той ночи, когда Адрус и его подруга Сара

едва не погибли, защищая город от Ночных Демонов, племени гармов – разумных существ, похожих на большеголовых собак. Часть гармов, не желающих убивать людей, ушла в Пустошь, туда, где нет человека, чтобы начать жить заново. Часть – молодые, агрессивные, мечтающие о реванше – осталась в тоннелях под людскими городами, чтобы мстить людям за то, что они лишили их возможности жить на поверхности земли.

И они попытались отомстить. И погибли в битве, в которой им противостояли Адрус и его подруга, бывшая воительница Арены.

А вот ушедших гармов Адрус собирался когда-нибудь разыскать. Ведь с ними ушел и его друг, гарм Рагх, даже не друг, а брат, которого он некогда спас и который потом наделил Адруса магическими способностями врачавателя.

У Адруса не было никого, кроме него, да еще теперь Сары и... Красного. Красного дракона-изгоя, капризного, жестокого, как больной мальчишка, и одновременно доброго, веселого, верного, какими бывают только те, кому нечего терять, кроме случайно обретенной и тем более ценимой дружбы.

* * *

Они лежали рядом, не покрытые простыней, потные, разгорячившиеся после любовных объятий. Дыхание уже успо-

коилось, но сна не было ни в одном глазу. Им было хорошо, спокойно, как бывает спокойно человеку, над которым не висят долги, которому не грозит опасность, у которого есть крыша над головой, еда и питье.

А что еще нужно человеку? Если только – любовь?.. семья?.. дети?

А вот с этим все было плохо. Адрус не мог себе позволить завести семью, и тем более – детей. По одной простой причине – фактически его не было на этом свете. Он умер тогда, в ту минуту, когда погибли родители, когда отрубленная голова матери подкатилась к нему и ткнулась виском в носок старого башмака. Все его нынешнее существование – это просто способ подороже продать свою жизнь и перед смертью уничтожить как можно больше подлых врагов-рабовладельцев.

Сара же попросту не могла иметь детей. Результат магического воздействия магов-лекарей, мутант, она потеряла способность к деторождению в обмен на огромную физическую силу и скорость. Порождение Арены, часть Арены, Сара, вырванная из привычного образа жизни своим бывшим мужем, жила вроде как по инерции – содержала лавку, ухаживала за ныне покойным мужем, убитым гармами во время Ночи Ужаса, а теперь... теперь она не знала, как ей жить.

Вглядываясь в светлый потолок, на котором отразился контур неплотно задвинутой занавески, сквозь которую пробрался рассеянный свет желтой луны, Сара прислушивалась

к дыханию мужчины, лежащего рядом, и думала о том, что с ней случилось за последний месяц. И о том, *кто* сейчас лежит рядом с ней.

А потом... решилась:

– Я никогда не спрашивала тебя – кто ты и откуда пришел. Никогда. Это твое дело – рассказывать мне или нет. Но, если ты мне доверяешь, может, все-таки расскажешь о себе? Я тебе о себе рассказала! Мне бы хотелось больше знать о человеке, которого я... кладу рядом с собой в постель.

Адрус усмехнулся: «Кладу рядом с собой!» Как игрушку! А кто он ей, правда? Случайный знакомый? Игрушка? Друг? Или – все сразу, одновременно?

Сара молчала, ждала. Но он не ответил. Молчание затягивалось, и тогда женщина не выдержала:

– Ты – рост. И ты не говоришь о себе. Возможно, ты сбежавший раб. И скорее всего – из Занусса. Хозяин тебя бил, истязал. Или ты бился на Арене – как я. Но ты именно из Занусса, потому что иначе я бы тебя запомнила. Или бы убила. Я знаю всех сильных бойцов. Ты умеешь лечить магией, но почему-то пошел в армию, вместо того чтобы зарабатывать огромные деньги лечением больных. Из этого тоже можно сделать вывод: ты от кого-то скрываешься. Не хочешь засветиться. Ведь когда ты подашь заявку в гильдию лекарей, тебя обязательно спросят, кто ты такой и где научился магии. Круг магов так же тесен, как круг бойцов Арены. Я имею в виду – профессиональных бойцов. Скорее всего, ты получил

свои магические способности тогда же, когда и свою силу, скорость. Я слышала о таком – это бывает. Каждый боец получается особенным. А иногда и совсем ничего не получается. Боец умирает. И никто не знает, как и почему это все происходит.

Сара замолчала, секунды три собираясь с мыслями:

– Я помню, что ты сказал – гармы приходили за тобой. Ты их откуда-то знаешь. Возможно, это часть твоей занусской жизни. И у меня сложилось впечатление, что гармы пришли в этот город именно потому, что ты оказался именно тут. Они искали тебя. Только не ври мне! Именно тебя. Ну, так что ты мне на это скажешь? Ответишь на мой вопрос?

– Какой вопрос? – Адрус усмехнулся. – Ты вроде бы ничего и не спросила. Рассказала, что у тебя в голове, и все. Так что я должен тебе сказать?

– Кто ты и откуда взялся! Не прикидывайся, что не понял! Как я могу спать рядом с человеком, о котором ничего не знаю? Который мне не доверяет?

– А как ты спала до того? Больше месяца. Почему именно сейчас ты решила вдруг за меня взяться? После императорского бала? Что изменилось?

Сара порывисто села на край кровати, опершись руками о ее край, Адрус повернул голову и стал смотреть на женщину, в очередной раз удивляясь – как такое тело, с такими могучими мышцами, мускулистое, как тело мужчины-мечника, может быть еще и таким женственным? Или это он, Адрус,

соскучившись по общению с противоположным полом, видит его таким?

Ни капли жира, выпуклые мышцы, небольшая грудь и... шрамы, шрамы, шрамы... почти как у него – по всему телу. И один огромный шрам, пересекающий и грудь, и живот. Она умирала, когда будущий муж выкупил ее у хозяина и вылечил, отдав лекарю-магу огромные деньги за лечение. И за что Сара была благодарна покойному мужу по сию минуту.

– Не знаю... – выдохнула Сара и снова задумалась. – Может, я в тебя все-таки влюбилась, а? Может, хочу провести с тобой остаток жизни? Ты бы хотел жить со мной как с женой? Нет-нет, я понимаю – у меня не будет детей! Я готова даже купить рабыню, чтобы ты сделал своего ребенка! Клянусь, я воспитаю его как своего! Сколько хочешь детей делай – я буду только рада! Я хочу с тобой жить. Хочу. А ты? Что ты чувствуешь ко мне? Кроме стремления мужчины к женщине. У тебя есть что-то в душе? Что-то похожее на мои чувства? Ну, давай! Откровенно!

– Не знаю, – Адрус вздохнул. – Мне хорошо с тобой. Спокойно. Ты настоящий друг, не бросишь в беде.

– И все? – Сара горестно опустила уголки губ вниз. – Больше – ничего?

– Все, – Адрус сел, подложил под спину подушку, оперся на спинку кровати. – Люблю ли я тебя? А что такое любовь? Если расскажешь мне – может, и отвечу, люблю я тебя или нет. Что касается моего прошлого... оно смертельно опасно.

Для меня и для тебя. Ты гарантируешь, что, если тебе начнут щипцами рвать ногти или пилить зубы напильником, ты меня не выдашь? Так зачем спрашиваешь? Тебе хорошо со мной, мне – с тобой. Ну и все! Зачем задумываться о будущем? Если ты хочешь семью – это не ко мне, прости. Разочарую. Скорее всего, я долго не проживу. У меня нет будущего. Так что... подыщи себе другого жениха.

Адрус легко вскочил, не касаясь кровати рукой, прыгнул на пол, подхватил штаны, сброшенные на стул, и неторопливо, но быстро натянул их на себя. Потом рубаху – все под пристальным взглядом Сары.

За ними последовала куртка, перевязь с мечом и кинжалом. Короткие кожаные сапоги он надел уже у порога – мягко отодвинул засов, собрался выйти, но вспомнил, вернулся. Отцепил от «бальной» куртки приколотую Серебряную Звезду, сунул в карман и уже тогда прошел к двери.

– Я думаю, что тебе стоит определиться, чего ты хочешь, – он не оглянувшись на женщину, но чувствовал ее взгляд на своей спине. – Если тебя устраивают те отношения, что у нас были, найдешь способ мне сообщить. Если нет – собери, пожалуйста, мои вещи и пришли мне с посыльным. Ты знаешь – куда.

Адрус выскользнул в ночную тьму, закрыв за собой дверь. Сара сидела секунд десять неподвижно, потом встала, закрыла засов – не думая, автоматически, безопасность въелась в самую кровь. Мало ли кто может ворваться в дом в эти предут-

ренные часы! Шпаны всякой на улицах развелось сверх меры!

Затем подошла к кровати и упала навзничь, как подрубленное дерево. Нет, Сара не плакала, хотя плечи ее и дергались, будто пытаясь помочь сухим слезным железам исторгнуть хоть каплю соленой влаги. Плакать она давно разучилась.

Впрочем, как и мечтать.

* * *

Адрус был раздражен. Нет, скорее – раздосадован. Так было все хорошо, и надо же!..

Нет, вообще-то он понимал Сару, сочувствовал ей, но зачем поступать ТАК?! Зачем обязательно ставить на кон все, что у тебя есть? Или она рассчитывала, что под угрозой расставания любовник выложит ей все, что она хочет знать?

Странные мысли для женщины, которая... хм... ну... не совсем женщина! Прошла огонь и воду, десятки раз была на грани жизни и смерти и вдруг – на тебе, внутри стальной воительницы обычная женщина, которая может сделать такую глупость!

Ни один мужчина такого бы не сделал. Наверное.

Глубоко вдохнул предутренний прохладный воздух, посмотрел на небо – оно уже посветлело. Скоро рассвет. Полночный дождик очистил воздух до полной прозрачности, и

желтая луна светила ярко, как факел. Красная луна – темная, будто залитая кровью, смотрела на Адруса грозно, как судья, обвиняющий его в некоем преступлении.

Адрус вдруг вспомнил, усмехнулся – коварную шутку он вытворил над негодяем! Тем негодяем, который доставил ему столько хлопот!

Хорошая была придумка – заставить подлеца пойти в суд и сознаться в убийстве именитой дворянки! Той, которую убил!

Рраз! И махом сняты обвинения с некоего Энда, высокого, красивого парня, чьи портреты были развешаны на каждом столбе при въезде в город. То есть – с него сняты, с Адруса.

Ну да, теперь, под шрамами, его мало кто узнает, но... пусть будет так. Так спокойнее. Все-таки не очень-то приятно, когда тебя обвиняют в не совершенном тобой преступлении.

Справа, в подворотне, что-то шевельнулось – Адрус заметил это боковым зрением. Раздался щелчок... И Демон едва успел отстраниться от арбалетного болта, порвавшего куртку и прочертившего кровавую полосу на груди!

Адрус бросился бежать – нет, не по улице, а к тому, кто стоял в подворотне и сейчас перезаряжал оружие. Стрелок работал быстро, уверенно... но, как оказалось, – недостаточно быстро!

Арбалет уже подымался кверху, когда меч отсек руку, которая его держала, у самого плеча и вонзился в бок, с хру-

стом разрубив ребра и войдя до легкого. Стрелок захрипел, повалился наземь, хватая воздух окровавленным ртом, на котором вздувались розовые пузыри, но Адрус уже этого не видел – он прыгнул вперед, к трем людям с обнаженными мечами в руках!

Засада!

Они невероятно быстры. Это не уличные грабители, он понял сразу. Профессионалы. Никакого судорожного махания клинками, никаких воплей, воинственных кличей. Только сопение, выдохи, когда меч устремляется вперед, чтобы отделить голову от плеч. Экономные движения, удары, каждый из которых одновременно и блок, и позиция для нападения. Знакомый стиль!

Нападающие чуть медленнее Адруса. Возможно, за счет того, что на них надеты тяжелые кольчуги и наручи с наголенниками. Хорошая штука – броня, но она все-таки сковывает движения! И это давало шанс выжить!

Клаш! Клаш! Клаш!

Вольт! Пируэт!

Меч коротко просвистел, врезался в бедро нападавшего ударом снизу вверх, и взрезанная артерия выбросила фонтан крови, оросив искаженное шрамами и гримасой напряжения лицо Адруса.

Шаг назад!

Клаш! Клаш! Клаш!

Меч прочертил красную полосу на переносице нападав-

шего, и тот мгновенно стал инвалидом, не способным продолжать бой. Глаза лопнули под режущим напором клинка, хрящ переносицы раздался, пропуская сталь к черепу, но кость выдержала, сберегая мозг от разрушения.

Клаш! Дзынь!

Меч соперника врезался в каменную стену, но не сломался, второй его меч резанул по груди Адруса, рассекая, по иронии судьбы, точно то место, куда несколько часов назад император самолично приколол высший орден империи.

Но меч Адруса уже пробил глотку соперника снизу вверх, в нижнюю челюсть, войдя прямо в мозг. Боец тут же обмяк, рухнул на мостовую, подергиваясь в мелких судорогах и барабанил каблуками по давно не метенному камню.

Бой закончен. На ногах остался только слепой, по лицу которого стекали ручейки крови, превратившие это самое лицо в маску, достойную ярмарочного шута.

Но мужчина не сдался, даже будучи слепым. Он чертил воздух прихотливыми фигурами, создавая веерную защиту, которую когда-то учили создавать и Звереныша.

Адрус отступил назад, стараясь двигаться максимально тихо, а еще шагнул подальше от неподвижно лежащих противников – вдруг они притворились, вдруг в этих телах еще теплится жизнь! Вот так и бывает – расслабится враг, а человек, лежащий на земле, последним усилием умирающего тела лишает победителя с таким трудом добытой победы!

Адрус не имел права рисковать. И впрочем, не мог это

делать по одной простой причине – некогда ему буквально палкой вбили в голову основополагающие пункты законов боя, преподаваемые Мастерам Смерти.

Нет ничего более эффективного в преподавании, чем наука, поданная под соусом жестокости и пренебрежения к жизни учащегося. Хочешь жить – волей-неволей научишься действовать так, как требует от тебя преподаватель, до мельчайших пунктов и подпунктов.

– Не надо было вам надевать броню, – спокойно, даже мягко сказал Адрус. – Скажи мне, кто вы такие и кто вас послал, и останешься жив.

– Слепым? – хрипло выдохнул противник. – На кой демон мне такая жизнь?! Убей меня! Или попробуй возьми! Подойди! Ну?! Проклятый предатель! Поганый Звереныш!

– Вот как? И кого я предал? – Адрус постепенно повышал голос. – Императора? Или Школу Псов, в которую меня засунули после того, как убили моих родителей? Кого я предал, ну? Ты сам раб! Был рабом и будешь рабом – всегда! А я освободился! И отомстил за себя! За моих родителей! За свою родину! Так ЧЕМ я предатель? Лучше скажи, кто тебя послал, сколько вас здесь, – и я оставлю тебе жизнь! Обещаю!

– Поганый предатель! – Мужчина скрежетнул зубами, вдруг скрестил у себя на шее короткие острые клинки и коротко дернул. Голова слетела с плеч так быстро, как отлетает заусенец, отстриженный острыми ножницами.

– Да чтоб тебя демоны в Преисподней жарили! – в сердцах выругался Адрус, глядя на то, как валится обезглавленное тело. – Ну какого демона, а?! Как ты мне нужен был, псина ты поганая! А теперь что делать?!

Он быстро нагнулся над парнем, которого уложил первым, но тот уже истек кровью – был мертвее мертвого. А может, и выпил какой-то яд, чтобы не попасть в руки врага.

Каждый Мастер Смерти обязан иметь у себя в потайном кармане флакончик с быстродействующим ядом – лучше не попадаться тем, кого собрался тихо убить.

Мастера Смерти умирали плохой смертью. Долгой, болезненной и страшной. Псы об этом знают, но преподаватели Школы постарались расписать казнь Мастеров во всех ее неприглядных подробностях, начиная от медленной варки в котле и заканчивая магическими штучками, когда выпотрошенный человек живет еще около суток, понимая, что уже умер, но не в силах прекратить свое затянувшееся путешествие на тот свет. Шпион и убийца не должен попадать в руки врага живым. Это закон! И это вбили в головы Мастерам самым жесточайшим образом.

Обшарил карманы, но, как и ожидалось, ничего не нашел. Кроме различных приспособлений для тихого убийства. Так почему они тогда пошли на открытое боестолкновение? Если «заряжены» по полной?

Странно, конечно... Мастера Смерти выбрали бы другой способ уничтожения жертвы. Зачем им прямое боестолкно-

вание? Это стиль Псов, а не Мастеров Смерти.

Скорее всего, это и были «обычные» Псы. Только вот теперь не узнаешь, откуда они тут взялись и как вообще узнали в Демоне того мальчишку-Звереныша, что учился в Школе Псов. Загадка, однако! Кто их навел?

Брать с покойников ничего не стал – ни мечей, ни орудий убийства вроде метательных крестов и звездочек. Свои имеются, обойдется без чужих. Пусть нищие поживятся, продадут мечи. Им тоже жить нужно!

Вдруг в голову ударила кровь: Сара! Что с Сарой?! Если его ждали, значит, знали, где он живет вне казармы!

Меч в ножны на поясе, бегом по улице!

Через пять минут бега – у дома Сары. Хотел врезать кулаком по двери, но тут же одумался и аккуратно потянул за дверную ручку. Дверь мягко, без скрипа раскрылась.

Ожидал, что в доме все будет разгромлено, – переломанная мебель, битая посуда, кровь, – но все тихо, спокойно, все вещи на своих местах.

Вот только Сары нет – ни в спальне, ни на кухне... даже в туалет заглянул и в погреб – и там нет!

Одежда, в которой она была на приеме у императора, лежит на скамье. На постели отпечаток ее сильного, тяжелого тела. Но Сары нигде нет.

Пощупал постель, прислушался к ощущениям – отпечаток был еще теплым, теплее, чем остальное постельное белье. То есть – она исчезла буквально минуту-две назад, не

позже!

В комнате пахло мускусом любовного соития, благовониями, на стене висел меч, кинжалы – все на месте, ничего не пропало.

Но Сара исчезла.

Глава 2

– Прощай, капитан! Еще увидимся! Надеюсь!

Делия ласково улыбнулась капитану купеческой шхуны, и тот отвел глаза, побледнев, непроизвольно дернувшись, будто чуть не наступил на змею.

И что такого она сделала? Ну... пошутила немного! А нечего было делать непристойные предложения! Нечего вываливать свои причиндалы! «Озолочу! Прелестница!»

Забавно, как это мужчины пекутся о своем мужском достоинстве! Без него вообще-то можно жить! Ведь она, Делия, без этой штуки как-то живет? Ничего между ног не болтается, не путается! И никто за него не схватит, не приставит кинжал, грозя отсечь!

Капитан чуть не обделался. А вот надо было бы его кастрировать, похотливого кобеля! Только вот Властителю это точно бы не понравилось. Одно дело – потрошить разбойников на улицах столицы, и другое – искалечить капитана корабля, который является агентом Тайной службы.

Потерю агента ей долго не забудут, если забудут вообще. Да и непрофессионально это, вмешивать личные дела в работу!

Кстати, капитаном можно будет заняться и потом, когда все завершится. Дома. В свободное от работы время. Обставить все так, будто его убили грабители. Или конкурен-

ты. Или ревнивая жена, заставшая с очередной молоденькой девчонкой!

Ух, как Делия ненавидит насильников и прелюбодеев! Каждая жирная тварь норовит облапать девчонку, у которой еще молоко на губах не обсохло! И чем нежнее возраст, тем больше охотников до молоденького «мясца»!

Этих тварей на кол бы сажала! Лично! Они все похожи на ту мразь, которая насилвала ее в детстве и юности! Нелюди проклятые! Животные!

Но ничего такого девушка вслух не сказала. Она мило улыбнулась капитану, помощнику, матросам, с вожделием взиравшим на ее легкую фигурку (больше всего на задницу, облепленную шелковым платьем, прижатым порывом ветра), и спорхнула на причал – обычная девушка из хорошей семьи, на вид лет шестнадцати или семнадцати.

Ну да, лет ей было гораздо больше, но при достаточном умении можно поддерживать внешний облик легкомысленной пустой девчонки достаточно долго, столько, насколько хватит косметики, здоровья и – самое главное – желаний.

Вообще-то внешний облик девчонки-озорницы, «нетронутого цветочка», с одной стороны, и помогает – люди тебя не боятся, сразу к тебе располагаются, особенно мужчины и пожилые дамы, увидевшие в тебе дочку или внучку.

А с другой стороны – приходится прилагать некоторые усилия, чтобы заставить собеседника поверить в то, что ты говоришь серьезно. Например, когда некий осел предлагает

ночь любви за очень даже – с его точки зрения – приемлемые деньги.

Вообще-то даже странно, что человек, которому ясно дали понять, что она, Делия, не простая девушка, не шлюшка какая-нибудь, посмел посмотреть в ее сторону без должного почтения! И уж нечего говорить, что он не должен был лезть в ее каюту с непристойными предложениями! Ну да – перепил, да – возможно, что наркоты обнюхался, так и что теперь с того? Кому какое дело?

Кстати, этот вопрос можно будет поднять по возвращении домой. Агент, который позволяет себе во время работы нажираться до поросычьего визга, грешит наркотой, пристаёт к девушкам, – это опасный человек! И ему не место в Системе!

Пора ему на тот свет. Пусть только корабль назад приведет! Хотя... привести может и старший помощник. Он такой же моряк, как и капитан!

Да, решено – и база уже подведена! «Привет, капитан! Мы тебя ждем! Мы, демоны Преисподней! Скоро увидимся!»

Довольная принятым решением, а больше всего логической выкладкой, позволившей его принять, Делия пришла в хорошее расположение духа и дальше уже шла почти танцуя. Ее стройные ножки, до колен обтянутые золотистыми ремешками дорогих причудливых сандалий, ступали мягко, уверенно, как ноги танцора или мастера боевых искусств.

Делия была и тем, и другим. Вот только о втором ее свойстве не знал почти никто. Те, что знали, или были из ее на-

чальства (им по долгу службы следовало это знать!), или уже мертвы. И последних насчитывалось несколько десятков человек.

Делия все делала с душой, не оставляя за собой «хвостов», и еще ни разу не встретила равного себе соперника. Кроме одного – Щенка, Звереньша, Зверя, он же теперь – Демон. Если только Делия все правильно просчитала.

Зря он ее не убил. Нечистая работа! Нельзя оставлять за собой «хвосты»! Любого человека можно найти, если знать, как искать! Если есть у тебя чутье, а еще – терпение. И способность анализировать полученную информацию.

Вот, например, что сделает человек, чтобы уйти от возмездия? Куда он отправится, чтобы избежать разоблачения, чтобы уйти от глаза сыщиков? Ну конечно, туда, где его никто не знает! Туда, куда трудно добраться сыщикам его страны! То есть – во вражескую страну, волей-неволей ограниченную с твоей страной в любых, даже торговых контактах.

И тогда остается лишь собирать информацию – по крупицам, отбрасывая ненужное, прислушиваясь лишь к тем сведениям, которые подпадают под твою схему.

Вот что имеется в наличии? Гармы, молодой человек лет двадцати – двадцати пяти (парень мог или искусственно себя состарить, или состариться от потрясений), невероятные боевые способности, и... он должен был возникнуть ниоткуда в период, который рассматривается Делией как возможный для появления объекта! И возник! Парень должен вы-

ждать пару-тройку месяцев, а уже потом начать устраивать свою жизнь. И тут все сходится.

Кстати, если он был завербован Тайной службой Ангира (что вполне вероятно) и действовал по ее указанию, он также проявится, только через другие источники. Адрус слишком заметен и неизбежно выдаст себя, хочет он этого или не хочет. Расслабится, начнет жить открыто, пользоваться благами своего положения. Пройдет слушок, и... вот оно, случилось! Как сейчас, например.

Нет, на сто процентов Делия уверена не была – ну кто в мире вообще может рассчитывать на что-то со стопроцентной вероятностью? Если только дураки! Но вероятность того, что Демон окажется Адрусом, была настолько велика, что стоило рискнуть. И хорошо, что Властитель это понимает. Он профессионал, так что тут все понятно.

Позади топают четверо «грузчиков». Они знают, что Делия какая-то фифочка, облеченная властью, данной ей Властителем, но на самом деле главные – они. Псы.

Придурки! Что они могут, мужчины?! Только тупо тыкать железками да скакать, как идиоты! А чтобы головой подумать, чтобы разработать операцию – на это у них мозгов не хватает! Деревянные головы, точно!

Вообще-то нарочно не взяла с собой Мастеров Смерти, хотя Властитель и предлагал. На кой демон они ей сдались? Убивать она и сама умеет. И думать тоже. Ей нужен расходный материал, те, кого в случае чего не жалко и списать.

Вот такие... рубаки! Тупоголовые. Если что – они и рассказать-то лишнего не смогут... Кроме того, что им сказали. Или скажут. Она скажет, Делия.

Десять человек. Четверо сейчас, с ней, остальные подтянутся по два-три человека, чтобы не привлекать внимания. Пусть пока на корабле сидят. До ночи.

Через час старший из «носильщиков» уже громко барабанил в ворота неприметного особняка в купеческом квартале – здесь жил (и работал!) «купец средней руки» Адал Манагар, а на самом деле – давний агент Занусса, контрабандист и выжига, за каждую свою услугу норовивший содрать три шкуры, и лучше – в полновесном золоте. Он поставлял информацию, за что и пользовался послаблениями в Зануссе. Делия небеспочвенно полагала, что продержался он так долго в агентах потому, что так же, как и Зануссу, поставлял информацию и Ангиру, стараясь не вмешиваться в особо скользкие делишки.

Двойные агенты были во все времена, и кому, как не контрабандистам, погрязшим в темных делах, работать со специальными службами?

У него был дом в столице Занусса, свои лавки, склады, потому стоило рассчитывать, что Манагар трижды подумает, прежде чем выдать прибывшего в Ангир тайного агента. Кроме потери зарубежной собственности это означало бы полное прекращение контрабандной суеты.

Ну да, от него не требовали того, чего он исполнить не

мог и не хотел, – например, подготовки покушения на императора Ангира или его высокопоставленных чиновников. Нет. Максимум – информация и... предоставление крыши над головой таким вот агентам, как Делия, которая прибыла якобы для встречи с неким высокопоставленным чиновником империи в целях дальнейшего укрепления мирного договора.

Честно сказать – война между Ангиром и Зануссом давно всем надоела, и, когда две империи, бывшие некогда одним целым, заключили мирный договор, все вздохнули с огромным облегчением: «Свершилось! Наконец-то свершилось! Эти идиоты одумались!»

Адал Манагар – мужчина неопределенного возраста, от пятидесяти до семидесяти лет. Раньше он сам ходил на своих кораблях, но два года назад осел на месте, решив, что ему уже не по чину самому качаться на волнах и жить в тесной каюте, пропитанной запахом рыбы и мокрых парусов. Куда как лучше сидеть возле бассейна, попивать холодное вино, пока молоденькие рабыни натирают твое вполне так еще крепкое и здоровое тело. Чем эти рабыни и занимались, когда Делия вошла на площадку под раскидистыми деревьями, осеняющими бортик бассейна спасительной тенью.

Жарко. Что, впрочем, и неудивительно, ведь Ангир находится гораздо южнее, чем Занусс. Тем более что котловина, в которой находится город, прикрывает его от всех холодных ветров, норотивших прилететь с заснеженных вершин,

видимых далеко на горизонте. Город сидел будто в гнезде – с одной стороны теплое море, с трех других сторон – высокие заросшие деревьями холмы, где произрастали великолепные фрукты, выжимку из которых сейчас и потягивал старый контрабандист.

Делия встречалась с ним еще до дворцового переворота, и не раз, – были у них кое-какие совместные дела. И этот пройдоха ей чем-то даже нравился. Верить ему можно было лишь до определенной степени, впрочем – как и всем в этом мире, но если он давал слово, то всегда его держал. А еще Манатар отличался быстрым умом и склонностью к черному юмору, который не щадил ни правителей, ни самого Адала Манатара. Возможно, именно это Делии и нравилось.

В этом Адал был похож на нее – такой же в меру циничный, едкий на слово и способный высмеять кого угодно, в том числе и самого себя.

Делия не раз задавала себе вопрос: так ли Адалу было необходимо покровительство Тайной службы Занусса, чтобы он рисковал своей жизнью для того, чтобы перевезти в свою страну кипы эглемского шелка, ящики мимрских благовоний и селемские изумруды, отличающиеся высокой чистотой и наполнением цвета? Неужели он не мог бы заниматься контрабандой без шпионских страстей – умный, хитрый, изворотливый?

И каждый раз напрашивался один и тот же ответ – здесь все совсем непросто и замешено на шкурных интересах вы-

соких особ империи Ангир. Иначе Манагар давно бы отправился в мир иной, став очередным черепом на стене городского суда.

В общем, все сложно, все головоломно, и, если слишком задумываться, можно получить нескончаемую головную боль от попыток разрешения неразрешимой задачи. Наступит день, и все будет ясно. Или – не ясно. И не наступит.

Все в руке Создателя, и никак иначе. Но на Создателя надейся – а держи кинжал под юбкой! Или можно прицепить его еще куда-нибудь... главное – чтобы был под рукой.

– Тебе не стыдно встречать невинную девицу в таком виде? – Делия уселась в кресло напротив Адала и, не спрашивая разрешения, налила из кувшина в высокий узкий позолоченный (или золотой?!) кубок. – Хоть бы прикрылся, что ли!

– Чего ради-то?! – хмыкнул Адал и довольно усмехнулся, демонстративно почесав у себя в ничем не прикрытом паху. – Это ты ко мне приперлась, не я к тебе! Лучше раздевайся да ныряй в бассейн! Ты видишь, какая стоит жара?! Может, мне еще и стеганный халат надеть?! Кстати, в кои веки могу увидеть тебя совсем голой! Ты мне обещала, что покажешь свои стати, если я как следует попрошу! Так вот я – прошу! Давай, не стесняйся!

Мужчина радостно захохотал, и его поседевшая пиратская борода затряслась, как кусты под ветром. Девушка, которая втирала ему в плечи какую-то жидкость, выронила бу-

тылочку с притиранием, и, если бы не широкая лапа Адала, бутылка точно разбилась бы о камни площадки. Он подхватил бутылку вроде как случайно, не думая, но с такой ловкостью и быстротой, что только несведущий не смог бы понять – такое умение не всем дано. И что этот человек совсем не безопасен.

Делия тут же отметила для себя – реакция старого контрабандиста (и по некоторым слухам – пирата!), как всегда, отменна. Годы никак на него не повлияли. Могучее тело с годами отяжелело – куда же деваться, время – оно никого не красит! Но оставалось таким же ловким, быстрым и эффективным, как и во времена его бурной юности. Скорее всего, Манагар уделяет достаточное время упражнениям в боевом искусстве, не желая терять боевую форму. На то указывают и специфические приспособления, выстроившиеся на площадке сразу за бассейном – начиная с досок для набивания кулаков и заканчивая качающимися бревнами, которые применяются во всех школах боевых искусств.

Делия сама тренировалась на таких и знала, как трудно сохранять равновесие на проклятых шатающихся гадинах. Шишек и синяков набила изрядно, прежде чем научилась бегать по бревнам, как по земле.

Крепкий, сильный мужчина. И все признаки мужского – на месте.

Делия вдруг поймала себя на том, что разглядывает его мужское достоинство, и яростно выругалась про себя – с че-

го вдруг ее потянуло на «сладенькое»? Давно не была с мужчиной – вот, вероятно, почему! Последним ее любовником был Звереныш... Адрус. И после него она будто бы и забыла про секс – как будто секс ее никогда не интересовал. А вообще-то это было совсем не так.

Ну да – болезнь, восстановление, потом – все время отнимала работа. Но чтобы вот так, полное отсутствие секса несколько месяцев подряд? Никогда такого с ней еще не было! Самоудовлетворение для сброса напряжения – не в счет. И встреча с той девчонкой – тоже не в счет! Это так, баловство. Это не настоящий секс!

– Ах, Делия, Делия! Я ведь тебе предлагал – бросай свою дурацкую службу, живи со мной. Хочешь – наложницей, хочешь – женой! И сейчас предлагаю, место жены до сих пор свободно! Подумай над этим! Но поспеши – претенденток на это место у меня хватает!

– Врешь ты все, – Делия сделала из пухлых губок «куриную попку», издав громкий, неприличный звук. – Пррр! Как дойдет до дела, небось сразу на попятную! Тебе не нужна такая, как я! Тебе рабыни нужны! Покорные, чтобы ползали перед тобой на коленях, а ты на них плевал! А я – девушка независимая, скорее ты передо мной будешь ползать, чем я перед тобой! А кроме того – не побоишься уснуть рядом со мной? Обидишь – проснешься уже в Преисподней, со своим же членом во рту! Ты меня знаешь. Не страшно?

– Страшно! – довольно кивнул Адал. – Но тем интерес-

нее! Живешь на пределе, ходишь по краю пропасти – чем не жизнь?! Мне теперь немного не хватает моей прежней жизни! Чтобы кровь бурлила! Чтобы все, как в последний раз! Чтобы волны в лицо! Чтобы опасность, звон клинков, плачущие женщины, запах секса, запах крови! Хм... м-да... что-то я заговорился.

– Это уж точно! – мрачно подтвердила Делия, которой ну очень не понравились рассуждения старого пирата. Точно – пирата, в этом теперь она была уверена.

Может, в том и разгадка сотрудничества Адала со спецслужбой Занусса? Ему все время требовалось вот *это* – бурлящая кровь в жилах, опасность, приключения? Есть такие люди – они без того, чтобы влезть в неприятности, жизни себе не представляют!

Она и сама такая. Чтобы ходить по значным местам города, вызывая на себя атаку насильников, грабителей, ловцов рабов – для этого недостаточно одного лишь желания отомстить всему миру. Для этого еще нужно то же самое, о чем говорил Адал, – потребность в бурлении крови, опасности, звоне клинков. Каждый раз после такой «прогулки» Делия чувствовала себя освеженной, бодрой, будто искупалась в горячем источнике на склоне горы Яхх. Ненормальная, да, но разве она одна такая?

Вот еще один ненормальный – сидит и почесывает свой здоровенный мужской причиндал, ухмыляясь белозубой улыбкой!

Интересно, может, он омолаживается у магов-лекарей? Чтобы те поддерживали его здоровье и мужскую силу? А что – запросто. Денег у бывшего пирата полные сундуки!

Кстати, скорее всего, все свои деньги в банке он не держит – чтобы не засветиться. Купец средней руки, каким Манагар пытается себя выставить, не может иметь столько денег, как какой-нибудь родовой аристократ, глава Великого Дома. Если только не занимается тайными, запрещенными законом операциями. Сто процентов за то, что банк Ангира подает сведения о богатых клиентах в Тайную службу. В Зануссе так делают, почему бы не делать и в Ангире?

Кстати, часть денег пройдоха держит и в занусском Имперском банке – триста тысяч монет, совсем не маленький куш! На всякий случай, ага, – неизвестно ведь, как повернется судьба! Умный человек, да.

– Ну так зачем тогда ты приехала? – Адал улыбался, подставляясь молоденьким рабыням, истово массиравшим его плечи и ноги. – Вижу, что желания стать моей супругой у тебя нет, значит, есть что-то другое, ради чего ты неделю парилась в тесной каюте вонючей шхуны. Да, письмо с вороном я получил, но там ничего конкретного не было. Все-таки стоит рассказать, что на самом деле привело тебя сюда!

«И стоит ли мне иметь с тобой дело!» – дополнила его слова Делия, не строя никаких иллюзий насчет агента. Не понравится ему ее задание, и пойдет она отсюда напрямик к шхуне, чтобы унести поскорее ноги. Или пойдет в портовый

район, чтобы временно спрятаться где-нибудь в захудалой гостинице, – что, в общем-то, невозможно. Такой, как Адал, если захочет найти, то найдет.

– И какая мне выгода в твоём деле, – завершил Адал после недолгой паузы.

– Раньше ты про выгоду не спрашивал, – расслабленно улыбнулась Делия, внутри которой все напряглось от нехорошего предчувствия. Он и правда никогда не заводил разговора на тему: «А что я получу?» Все и так было понятно, такие разговоры закончились ещё до того, как Делия стала работать на Тайную службу. Со слов Норанса. И вот вдруг – снова началось!

– Раньше – это было раньше, моя дорогая Делия, – усмехнулся Адал, но глаза его остались серьёзны. – И я уже не тот, и время не то. Стар стал, ленив.

– Денег много заработал! – в тон ему подсказала Делия. – Больше не нужно!

– Ну почему же... – пожал загорелыми могучими плечами «купец». – Деньги никогда не бывают лишними. Только вот не все деньги стоят того, чтобы их заработать. Разве нет?

– А разве все дело в деньгах? – прищурилась Делия, глядя, как рабыня мастерски массирует живот Адала, перемещаясь ниже и ниже, приближаясь к мужскому «хозяйству». – Слушай, может, ты наконец прогонишь этих шлюх? И мы поговорим по делу?

– А разве мы не говорим по делу? – нарочито искренне

удивился пират. – Мы только и делаем, что говорим о деле! Мне так кажется! А чем тебе девчонки не по нраву? Хочешь, дам тебе одну из них? Знаешь, как они владеют язычком?! О-о-о! Я время от времени заставляю их удовлетворять друг друга... если бы ты видела, как они это делают! Возбудилась бы просто до безумия! Я так просто с ума схожу, когда за ними наблюдаю! Ты только посмотри на них! Посмотри! Хороши?! Ну, скажи!

– Вот язычок-то их меня как раз и волнует, – пожалала плечами Делия. – Только не в том плане, что ты мне озвучил. Совсем не в том!

– Не бойся. Эти девчонки позволят себя разрезать на куски, но меня не выдадут. Гарантирую! Как ваши Псы, к примеру...

Адал подмигнул, и Делия вдруг ощутила нечто похожее на подергивание рыбацкого шнура – будто она оказалась на рыбалке, а на том конце сидит крупная рыба. Не отголоски ли это той самой задачи, которую она решала до своего ранения?! Преступного мага, который наколдовывал для богачей заклинание верности, она так ведь и не нашла! Куда он делся?! Уж не Адал ли к этому приложил свою липкую руку?!

Ах ты старый мерзавец! Ну, ничего... вот закончится главное дело, можно будет приняться и за тебя! За твоего мага! Железная Сука не бросает следа! И никогда не ошибается!

Но – потом, все потом! Задания не должны мешать друг

другу!

– Все равно – убери! – Делия капризно закусила губу. – Они меня отвлекают! Задницами своими вертят! И прикройся – ты меня тоже отвлекаешь!

– Хм... – Адал не нашел, что сказать, только хмыкнул, ехидно улыбнулся, помотав головой, и движением руки прогнал рабынь. Они прыснули прочь стайкой золотистых рыбок, сверкнув на солнце серебристыми ошейниками, украшенными прихотливой резьбой, инкрустированными мелкими драгоценными камнями. Кроме ошейника, на девицах нет и нитки одежды, что, впрочем, совсем неудивительно при такой-то удушающей жаре!

Как ни странно, Адал последовал и другому совету Делии – прикрыл чресла легким полотенцем. И снова откинулся на спинку кресла, заложив руки за голову:

– Теперь тебя ничего не смущает? Теперь ты можешь думать о чем-то, кроме моего замечательного, огромного члена, за который душу отдаст любая женщина?! И некоторые из мужчин!

– Тьфу! – Делия хихикнула и поджала губы. – Ты слишком много о себе возомнил! Ничего там у тебя нет такого уж выдающегося! Мечтатель... Но речь сейчас не о тебе. Я просила навести справки о некоем человеке, которого тут называют Демоном. О драконире драконьего полка. Ты сделал это? Можешь о нем что-то сказать? О Демоне, разумеется, не о полке!

Адал задумался, наморщил лоб. Помолчал, вроде как вспоминая.

– Появился ниоткуда. Кто он такой, откуда пришел – никто не знает. Завербовался в армию, а там – сама знаешь – не спрашивают, кто ты и откуда. Служи да корми червей, коли не повезло и ты подох. Контракт, называется. Пошел служить туда, куда никто не хотел идти, – ухаживать за красным драконом по кличке Красный. Есть у нас такой драконишка – говорят, затейник, да еще какой! Двух или трех драконопасов уже прибил! Урод. Нет, не только потому, что плохо с драконопасами обошелся, – просто урод. Он не может огонь пускать. Только летает и опасен – ежели погадит сверху да попадет! Хо-хо-хо! Впрочем, было с ним связано и кое-что странное, как мне рассказали. Однажды, когда с драконопасом этим, с Демоном, что-то случилось, долго его дракон не видел, – Красный поднял на бунт всех других драконов. Они чуть стойла не сожгли! Как это вышло, никто не знает. Но факт есть факт. Ну что еще... Ловкий этот твой Демон, как демон! Хе-хе-хе... Мечом владеет – равных нет. Да и на кулаках не промах – целой толпой не взять! Где учился – непонятно. Хотя у меня догадки есть... появились после того, как ты на меня вышла и про него спросила!

Адал наклонился вперед и пристально посмотрел в глаза Делии:

– Неужели, тогда был... ОН?! То-то ты прискакала, как демоница из Преисподней! Знаешь ведь, что почем! Так он

или не он?

– Продолжай... – Делия сказала мягко, с легкой прохладцей, но Адал едва не поежился под своим покрывалом. Шутки шутками, но он знал, кто такая Делия. Или *что такое* Делия.

– Ну, вот... в общем, шороху они с Красным навели, и теперь Демон – драконир у Красного. Демона привели к присяге верности, через заклинание, само собой... что?! Что с тобой? С тобой все в порядке? Ты побледнела!

– Все в порядке, не переживай, – Делия глубоко вздохнула, расслабила белевшие на подлокотниках кресла пальцы. Она и сама не заметила, как сжала их, едва не сокрушив легкие, плетенные из тростника узорчатые поручни. – Продолжай, пожалуйста. Очень интересно.

– Хм... не сомневаюсь... – с непонятной интонацией протянул Адал и продолжил: – Итак, Демон теперь драконир, почитай – элита всей нашей армии. Его боятся, его уважают – как и положено. Тем более что Демон прославился во время Ночи Ужаса, когда на город напали сотни подземных зверей – гармов, о которых все уже давно забыли. Считалось, что эти звери вымерли. Последний раз их видели несколько десятков лет назад, если не больше. Но оказывается – они не вымерли. Что и доказали, поубивав тысячи две горожан.

– Так много? – не выдержала Делия.

– Было бы еще больше, если бы не Демон и его подружка Сара, воительница, которая раньше выступала на Арене. Ох

и баба, я тебе скажу! Таких, как ты, в ней уместятся три штуки! А может, и еще место останется! И ни грамма жира – одни мышцы! Как племенная кобыла! Она тебя на одну ладонь положит, другой прихлопнет – только мокрое место будет!

– Многие так говорили, – пробормотала Делия, думая о своем. – Давай конкретнее – где живет Демон, что еще про него знаешь!

– А вот у этой самой Сары он и живет! Любовница она его. Ночью – у нее. Днем идет на службу. Той ночью он вместе с ней город защищал, они едва не погибли. Как выжили – никто не знает. Пораненные все были. Но гармов набили – просто кучами! У Сары тогда муж погиб. Гармы загрызли. И она сразу утешилась с Демоном. Мужа-то, видать, не любила, он ее из рабов выкупил, израненную, и держал в женах – наверное, как рабыню. Но документы у нее в порядке – все ей завещано, у нее самой «Отпускная». Свободная она, точно. Ну что еще... награждать их скоро будут. А если точнее – завтра. Император самолично вручит высшую награду Ангира – Серебряную Звезду. И в ранг драконира повысили – за его подвиг. Теперь он драконир первого ранга. Спросишь адрес Сары – я тебе скажу. Но только прежде ты ответишь на мои вопросы!

Адал несколько угрожающе наклонился вперед, с жестким выражением лица впился взглядом в лицо Делии:

– Только не ври мне! Это касается кого-то из наших? Императора, например? Кого-то из высших? Зачем ты прита-

щила с собой толпу Псов?! Готовишь покушение на трон? Что тебе нужно?! Кто этот Демон? Это все ваша задумка, хотите подобраться к императору? Вы наслали гармов на город? Повторяю – без брехни! Я сразу почую – врешь ты или нет!

Делия полуприкрыла глаза, вроде бы обдумывая ответ, стараясь казаться как можно более безобидной. Что, впрочем, вряд ли обмануло Адала.

А еще – боковым зрением она посмотрела, как ведут себя лучники, выставленные хозяином дома, – один лучник сидел слева на крыше, второй на незаметном якобы помосте высоко над головой, на дереве.

Где-то был и третий – его она чувствовала всей своей многотрадальной спиной, по которой так любил прохаживаться плеткой прежний хозяин Делии – перед тем как ее изнасиловать. Давным-давно, еще в детстве...

– Это никак не касается вашего императора – если только косвенно. Да, ты верно догадался – это убийца нашего императора, я его вычислила и хочу наказать. В идеале – захватить и отправить домой в кандалах. Для суда и расправы. В худшем случае – убить на месте.

Делия замолчала, высунула розовый язычок, послунявила указательный палец и потерла кончика носа, на который только что опускалась муха. Мухи разносят грязь и болезни! Это все лекари знают! И умные, чистоплотные люди. Делия очень не любила грязь. Всякую. Потому заботилась о чисто-

те – конечно, по мере возможности.

– Это наш человек, предатель, который сбежал сюда, к вам. И мы должны его забрать назад. Все!

– Точно – все? – недоверчиво помотал головой Адал. – И никаких злоумышлений против императора?

– Клянусь! Никаких покушений! Никаких злоумышлений! Только возврат нашего предателя! – Делия отсалютовала, как гвардейский офицер, ударив по груди кулаком.

– А ты позволишь поговорить с ним, перед тем как увезешь его домой? – вкрадчиво спросил Адал. – Чтобы убедиться, что ты не обманываешь?

– Это еще с какого хрена?! – ощерилась Делия, мгновенно превратившись в Железную Суку. – Ты забываешься, пират! Это государственная тайна! Это наш человек! А твое дело – помогать нам! За хорошую плату! А не совать нос туда, куда не надо! Иначе его можно и прищемить! За помощь ты получишь тысячу золотых! А еще мы не тронем два твоих поместья – в столице и в пригороде, о которых ты, вероятно, забыл! И не прикроем твой счет с тремястами тысячами монет! А также – не задушим твою торговлю! Думаешь, мы не знаем, что теперь не три, а пять твоих судов шастают между Зануссом и Ангиром, не платя нам пошлин! Так что заткнись, сиди и тереби свой отросток, о котором ты слишком высокого мнения, а я видала и побольше!

– Узнаю прежнюю Делию! Хо-хо-хо! А я уж думал, ты расслабилась, помягчела после твоего-то ранения! Ты же едва

выжила, правда? Я надеялся, что ты выживешь. И рад, что не померла. Не сердись, девочка... это я так, на всякий случай. Все будет в порядке. Расслабься, поплавай – скоро будем ужинать. Поговорим. Расскажешь мне – как и что происходит у вас в Зануссе, в верхах. Может, я что-то и не знаю? А я расскажу тебе о нас – может, и ты найдешь что-то интересное для себя. В общем – потолкуем. А на ночь все-таки пришлю к тебе девчонку – пусть сделает массаж. Ну и... побалует. Тогда ты станешь помягче, точно! Хе-хе-хе... да смотри ты веселее! Жизнь хороша! Пользуйся ею... пока есть возможность! Хе-хе-хе... а то будет поздно! Нет-нет, это никакая не угроза! Это народная мудрость! Слушай старика, учись, пока я жив! И я когда-то думал, что все впереди. Оглянулся... а жизнь-то прошла! И на что ее потратил?! Тьфу одно! Вроде как и не жил! Кстати, обдумай мое предложение о замужестве – я ведь серьезно, чего уж там! И сполоснись же, демоны тебя задери! Жарко ведь! Вода все время обновляется, так что можешь не беспокоиться – чисто!

* * *

Делия вытянулась на воде, раскинув в стороны руки и ноги. Над головой, в невообразимой высоте сиял ярко-голубой купол неба, на котором полыхал белый диск солнца, дарующего жизнь всему на этом свете. И убивающий все на свете – если Создатель этого пожелает.

Прохладная вода ласкала обнаженное тело, со стороны доносился голос Адала, бормочущий о чем-то о своем, – вроде как он рассказывал о ценах на зерно, о том, что с продуктами первой необходимости стало хуже из-за мора в южном районе Империи, но Делия его почти не слушала, не вдумываясь в слова. Она потом вспомнит то, что говорит ей агент, обдумает все как следует, но не сейчас. Сейчас ей было хорошо и спокойно.

Может, и прав Адал? Может, хватит жить, как она жила уже много лет, – от щелчка тетивы арбалета до звона клинка? Ей уже двадцать лет, хотя она и выглядит на шестнадцать, в ее годы женщины уже имеют двух-трех детей, мужа, семью. А что есть у нее? Деньги? Да она никогда не сумеет потратить столько денег, сколько у нее есть!

Наряды, благовония, хорошее оружие – на это столько денег не нужно.

Вкусная еда? Она у нее есть всегда.

Что еще? Ну что еще ей надо? Покой? Вот такой бассейн под палящими лучами солнца, в который льется вода, притекшая с вершин далеких гор? Тенистое дерево, под которым приятно поболтать с человеком, который ей интересен и с которым приятно провести время – и в постели тоже? Все это было. И все это может повториться не раз и не два. Но только этого мало. Для нее – мало!

Дети? Они ее не интересуют. Более того – при одной мысли, что у нее вдруг появятся дети, охватывает дрожь, и тут

же хочется выбросить эту мысль из головы. Почему? А потому что, если с ней что-то случится, дети останутся одни, наедине с этим жестоким, мерзким миром! И с ними будет то же самое, что с ней, а может, даже и хуже! И лучше им вообще не быть, чем жить так, как жила, как живет она!

Муж? Ну а кого можно представить в роли мужа? Адала? Ну да, он богат. И в постели скорее всего неплох. Стар? Да судя по его тренированному телу, Адала хватит еще лет на сорок! А то и больше! Денег же у него столько, что до самой смерти старый пират будет в большей «боеготовности», чем какой-нибудь молодняк – вялый, дряблый, не нюхавший крови и не слышавший свист пролетевшей мимо уха стрелы! Маги-лекари любят деньги, но работать умеют. До самой смерти можно оставаться молодым и способным удовлетворить женщину.

Только вот не привлекает Делию секс. Нет, так-то привлекает – как средство получения удовольствия, сброса напряжения. Приятный, как хороший десерт после вкусного обеда. Но секс не самоцель! Она же не одержимая сексом испорченная дура, готовая идти с кем угодно и куда угодно, лишь бы удовлетворить свою похоть!

Нет, Делии нужен мужчина, похожий на нее. Тот, кто будет доминировать. Тот, кто сумеет заставить ее делать то, что приятно ему, а не ей! Или – не только ей. Она хочет жить не только своими интересами, но и интересами мужа. А какие интересы того же Адала? Заработать больше монет? Подста-

вить чресла ловким молоденьким рабынькам? Трахнуть ту женщину, на которую лег глаз?

Все это какое-то... животное. Неинтересное. И скучное.

Делия перевернулась на живот и рыбкой ушла к дну бассейна. Бассейн был глубоким, как минимум в полтора роста взрослого мужчины, и через секунду в ушах у девушки зазвенело от давления воды. Делия осторожно коснулась шершавого дна, и поплыла вдоль него, ловко загребая руками, как огромная розовая лягушка.

Девушку учили нырять, плавать под водой и дышать через специальное приспособление – упругую трубочку, которую все агенты берут на задание. Через эту трубочку можно не только дышать, но еще и стрелять отравленными стрелками – парализующими или убивающими наповал, в зависимости от задания, которое нужно исполнить.

Делия трижды применяла этот стреломет на практике – дважды убивала мужчин, один раз прикончила молодую женщину в цвете лет, красивую, из дворянской семьи.

Делия никогда не пыталась узнать, кто эти люди, которых ей приказали убить. Не потому, что не было интереса, нет. Просто лишние знания смертельно опасны. Зачем навлекать на себя беду? Этим людям не повезло, вот и все. И ей когда-то не повезло. И людям, которые умерли от чумы, тоже.

Во всем рука Создателя, так зачем множить знания, которые тебе никогда не пригодятся и лишь внесут сумятицу в твою жизнь?

Ах, Адрус, Адрус! Звереныш ты проклятый! Ну вот что с тобой делать?! Убить? Это легко. Ты расслабился в чужой стране, ни от кого не ждешь беды. Так легко пустить в тебя отравленную стрелу, рраз! И... тебя уже нет!

Корона? Да плевать ей на корону! И на Норанса плевать! На всех плевать! Кроме него, Адруса... Зацепил чем-то, скотина! Может, тем, что в нем Делия видела саму себя – обожженную, раздавленную жизнь, но не сломенную, ставшую крепче, чем была?

Еще никто за последние годы не смог ее победить! Только он, Звереныш! Может, этот парнишка, на вид смазливый, как придворный ублажитель дам, и смертоносный, как самая ядовитая из змей, и есть тот мужчина, который ей нужен? Ведь она, Делия, чувствовала, что между ними протянулась нить! Чувствовала, что не безразлична ему! И он не был ей безразличен.

И не в сексе дело. Знала она мужчин, которые в сексе были настолько виртуозны, насколько она, Делия, и Звереныш виртуозны в искусстве убийства. Но ни с кем, как с этим парнем, не было ей так хорошо и спокойно. Может, это и есть любовь, о которой так много болтают экзальтированные дамы и нежные мужчины?

Так что же все-таки делать?

Делия оттолкнулась от дна, выскочила наверх, к солнцу, улеглась на спину, закачалась на воде. Голоса Адала уже не было слышно: то ли он уснул, то ли пошел в дом – отдохнуть

до ужина. Ну и ладно! Успеет еще с ним поговорить. Так хочется иногда побыть одной! Только небо, только солнце, только мысли...

Нет, убивать Адруса – это нехорошо. Со всех сторон нехорошо! Ведь если его убедить, он сможет стать агентом Занусса! В элитном полку – свой агент!

Только вот как его убедить? Вернее, как заставить его работать на Занусс? Что будет, если подойти к нему и предложить вернуться в строй?

Что бы она сделала? Наверное – убила бы. Да, убила бы. А почему он должен поступить по-другому?

А что там с этой Сарой? Неужели Звереныш полюбил какую-то женщину? Если так, то даже хорошо – у него есть слабое место, на которое можно надавить. По крайней мере – выслушает, прежде чем вступит в бой.

Делия не обольщалась насчет своих способностей как бойца. Да, она превосходит многих и многих бойцов – в том числе и Псов – по своим боевым возможностям. Но Звереныш... это нечто особое. С ним она не справится. Не справится – если пойдет против него лицом к лицу. Отравленные стрелы, яды, арбалетный болт в затылок – это не в счет. И это будет последним аргументом, когда все остальные аргументы закончатся.

Делия надеялась, что до такого дело не дойдет.

Впрочем, нужно было еще увериться, что Демон – это Звереныш. До тех пор все рассуждения не имеют смысла. А

когда на сто процентов будет ясно, что он – это он, тогда посмотрим, кто умнее и кто способнее к тайным операциям! Ненормальный убийца или агент с многолетним стажем, который привык планировать тайные операции и не останавливаться ни перед чем, чтобы достигнуть желаемого результата!

Адрус, Адрус... как же она соскучилась по нему, подлецу!

Ведь не убил! Даже под синим зельем ее не убил! Значит – дорога! Значит – есть надежда. На что? На что-то. Хотя бы на что-то...

* * *

Делия выгнулась, задрожала всем телом, до боли сжав пальцы в кулаки, и опомнилась, только когда девица жалобно запищала, зажатая меж бедер. И тогда уже расслабилась, откинувшись на подушки, тяжело дыша.

– Госпожа... такая сильная! – Рабыня со страхом смотрела на Делию, потирая шею. На щеке девицы белели влажные сгустки, язык облизывал мокрые губы, будто девушка только что поела пирожное с кремом.

Делия отвернулась, нахмурившись, будто увидела что-то неприятное, такое, о чем хочется забыть. Нет, она никогда не была сторонницей однополый любви. Но что делать, если рядом нет подходящего партнера? Ну в самом деле – не к Адалу же идти в постель, или, может, притащить сюда одного из

Псов? Нет уж. Только идиотка спит с подчиненными! Или идиот. Потом как с них спросить, как послать их на смерть, если несколько часов назад тот, кто рискует жизнью по твоему приказу, держал тебя за бедра и насаживал на свой «вертел», как какую-нибудь куропатку?!

Да и не хочется с ними. Вообще ни с кем не хочется. Только с НИМ. Но ЕГО рядом нет.

Безумие, да. Ну какая разница, с кем заниматься сексом? Закрой глаза и наслаждайся! На ощупь и вкус все почти одинаковы! Мужчины – они и есть мужчины!

Но только вот в глубине души что-то так не считает. В глубине души сидит демон, который не позволяет изменить тому... Демону.

Негодяй! Подлец! Ну что он с ней такое сделал?! Лучше бы убил! Лучше бы она тогда не выжила!

– Госпожа хочет еще? – Рабыня робко коснулась голого бедра Делии. – Я много чего умею! И у меня есть приспособления... для женщин! Вам понравится! Мой господин вызывал нам учительницу, она научила нас, как удовлетворять женщин! И мужчин...

Делия холодно посмотрела на рабыню, махнула рукой:

– Уходи! Вали отсюда! Нет, постой! Помоги мне вымыться. И приготовь мое платье и сандалии. Я хочу прогуляться.

– Как можно, госпожа! – Рабыня непритворно ужаснулась, в страхе прикрыв губы ладонью. – Разве можно гулять по улицам города в темное время суток?! Тем более – одинокой

девушке! Времена смутные! В города пришли множество нищих! Голодные, злые! Бросаются даже на стражу! Вчера на лавку мясника напали – хорошо, что он перед этим нанял охрану, иначе бы ему и конец! Пятерых разбойников зарубили, двое сбежали! А вы – гулять! Вам не понравилось со мной? Я ведь еще не все показала, не все мое умение! А может, вы любите поиграть? Вы можете привязать меня к кровати... или к столбу... посечь плеткой. Мне это нравится. И вам понравится! А потом я еще сделаю хорошо! А хотите – приглашу еще одну рабыню! Или двух! Вы будете очень, очень довольны, клянусь! Можно пригласить и молоденького раба... столько рабов, сколько вы хотите! Хозяин приказал ни в чем вам не отказывать! Удовлетворять все ваши желания, даже самые прихотливые! Самые-самые...

– Мое самое прихотливое желание – это искупаться, одеться и пойти погулять! – перебила Делия. – Если ты сейчас не поторопишься, я с тебя шкуру спущу!

Делия почему-то очень рассердилась. А когда она сердилась, с нее слетала эта невинность семнадцатилетней девушки, и тогда держись – демоница, да и только! Потому немудрено, что рабыня испугалась, пала на колени, выставив вверх голый зад, на половинках которого были вытатуированы красные и синие цветы неизвестного Делии растения, что привело ее еще в большую ярость.

– Да встань ты, демон тебя задери! Найди мне мыло, полотенце. И заткни свой болтливый рот! А то я тебе его на-

вечно заткну... дура!

Девушка едва не грохнулась в обморок. У нее даже глаза закатились, потому Делия фыркнула, махнула рукой на бестолковую девку и пошла во двор, туда, где шумел поток воды, падая в бассейн из отверстия в грубой каменной стене.

Дорогое удовольствие, кстати, собственный водовод в доме. Это точно обошлось Адалу в огромные деньги.

Нырнув в бассейн, Делия на некоторое время обрела спокойствие, так что не набросилась на рабыню с ругательствами, когда та подошла к краю бассейна, держа в руках широкое полотенце.

Потом рабыня мыла ее грубой тряпочкой, намыленной душистым мылом, вытирала, и, когда на небе появилась красная луна, Делия уже была готова к прогулке.

Легкое воздушное платье-туника с рукавами, закрывающими руки до запястий, сандалии с плоской подошвой и... больше ничего.

Если не считать двух острых как бритва кинжалов, пристегнутых к предплечьям, метательного ножа в кармашке на спине, между лопаток, трубочки для стрельбы отравленными стрелами, которые, как и трубочка, прятались в потайных карманах у бедер.

Ах, да! Еще – противоядие от яда собственных стрел (вдруг уколешься!), пузырек с кровоостанавливающим средством, пузырек с тонизирующим снадобьем, кроме всего прочего позволяющим еще видеть в темноте. Ну, вот теперь

и все.

Хотелось взять гибкий меч, оборачивающийся вокруг пояса, еще пару-тройку метательных ножей, удавку, иглы со снадобьем, причиняющим мучительную боль, а потом и смерть, – но это уже лишнее. «Хорошего надо есть понемножку – иначе живот заболит от переедания!» – как гласит народная пословица Занусса.

Против ожидания, ее никто не остановил. Делия ждала, что выйдет хозяин дома, начнет свое нытье по поводу негулянья под луной, но ничего такого не случилось. Мрачный охранник в полном боевом снаряжении (предусмотрителен Адал!) открыл ей калитку в воротах, второй охранник в это время сидел в будочке над воротами с заряженным арбалетом, нацеленным в спину Делии, и внимательно смотрел туда, откуда мог выскочить потенциальный противник.

Факелы трепетали на легком ночном ветерке, и было довольно-таки прохладно – возможно, так казалось после купания в бассейне. Или по контрасту с нагретой разгоряченными телами кроватью.

В любом случае после дневной жары побродить в темноте улиц – разве это не удовольствие? Городские коты уж точно поддержали бы Делию.

Итак, адрес известен, в голове четкий план – куда идти, что искать, ну а на месте уже определится – что делать сейчас, а что завтра.

Впрочем, сегодня она делать ничего не собиралась – толь-

ко осмотреть местность. Если есть возможность как следует подготовить акцию, нельзя пренебрегать этой подготовкой. Один раз получится проскочить с наскока, второй раз, а на третий лихому агенту отрубят башку – это уж закон такой. Работа не любит лихих и придурковатых.

Темные улицы, в окнах ни одного огонька. По времени – далеко за полночь. Нормальные люди спят, только демоны бодрствуют, ищут себе поживу – души запоздавших путников. И пьяниц, которых дурная привычка должна довести до самого конца. И доводит – это уж как правило!

Дом Сары. Он же маленький магазин, лавка. Ничего особенного. Крепкий, каменный, как и большинство домов во круг. Брать его штурмом – бесполезная трата сил и времени. К тому же на шум может прибежать городская стража, а они хоть и ленивые ослы, но в таких районах иногда да патрулируют. Перебьешь их – начнутся проблемы, начнется разбирательство. И вспомнят, что в доме Адала собрались несколько крепких мужчин, выправкой своей больше похожих на военных, чем на привычных народу контрабандистов и пиратов.

Каждый купец на самом деле немного пират, и, если дать ему волю, быстро превратится из хапуги в откровенно кровожадную акулу, норовящую сожрать все и вся. Купец за хорошую прибыль обманет, убьет, продаст кого угодно!

В этом Делия уверена на сто процентов – жизнь научила. Может, и есть где-то честные, порядочные купцы, так она

таких еще не встречала, а когда встретит – по прошествии времени точно решит, что вся честность купцов от того, что планируют они ее обмануть уже по-крупному. Не устраивает их обычное грошовое надувательство. Опять же лучший учитель – это Жизнь. И Делия была научена выше макушки.

Осмотрела дом – темный, безмолвный. Прислушалась к происходящему внутри, прижала ухо к дверной пластине – показалось, что внутри вздыхают, стонут, как если бы кто-то крепко занимался любовными играми.

Поморщилась, подождала – снова послушала. Никого и ничего. Скорее всего – показалось. Вот что значит столько месяцев без мужчины! Какой только ерунды не послышится!

Хотя... почему – ерунды? Возможно, и слышала. Слух-то у нее – всем бы такой!

Нет. Всем – не надо. Не надо им слышать, как она, Делия, подходит сзади. Или крадется по крыше.

Нет, на крышу влезать не стала. На кой демон? Ну вот проникла она в дом, а там ее уже ждет Мастер Смерти с обнаженным клинком! И прежде чем несчастная дура Делия крикнет: «Адрус, любовь моя! Это я к тебе пришла!» – башка ее покатится по полу. Мастера, они такие. Вначале башку с плеч, а потом уже разговоры разговаривать! Видели, знаем...

Обошла дом и по дорожке – к месту службы «бывшего». К драконьему полку. Надо увидеть и его, прежде чем приступить к делу!

«Братъ» Адруса нужно где-то здесь. Дома у Сары – шумно, да поддержка в виде его подруги. Убивать Сару не хочется – как потом заставить Демона работать на себя? После того, как ухайдакали близкого ему человека? Агент, работающий только из-за страха перед разоблачением, – плохой агент. Он должен работать на совесть! Верить в свое дело! Иначе все это так... чепуха одна.

Подходить к воротам в стене, ограждающей периметр полка, не стала, посмотрела издалека. Вход освещен, на стене ходят часовые. Девушка, которая бродит ночью и высматривает что-то возле элитной части, – что может быть глупее и подозрительнее? Тут историей о пропавшем возлюбленном не отделаешься. Влюбленные девушки приходят днем, под ясными лучами солнца, а не шастают в темноте, как крысы! И самое главное – не носят при себе орудия убийства!

Кстати, несмотря на заявления перепуганной рабыни – ни одного человека по дороге так и не встретила. Бродячие коты сверкали глазами, как демоны из преисподней, стайка тощих бродячих собак, лишь завидев человека, исчезла в боковом переулке.

Крысы. Их больше чем достаточно! Пищат, смотрят нагло красными бусинками-глазенками, рассчитывают на поживу. Любят небось человечины пожрать!

Брр... гаденыши! И зачем Создатель придумал этаких тварей?! Ну вот какой от них толк?! В чем их необходимость? Только заразу разносят!

А может, в этом и есть смысл их существования? Как меч божий – провинились люди, и тут же к ним отправляется толпа крыс, разносчиков чумы!

Некоторые не верили, что именно крысы разносят заразу, мол, врут все лекари – откуда они знают? Но Делия верила, сама читала в древних трактатах и в сочинениях современных лекарей – там, где начинается чума, надо травить крыс, выкуривать их ядовитым дымом. Как только крыс передумали – эпидемии конец. Интересно, почему местные этого не знают? Или все-таки знают?

Ладно, не о том мысли. Еще немного погулять – и... «домой». В спальню, где ее ждет рабыня-извращенка. Кстати, и вправду очень умелая, приятная рабынька. И не пахнет от нее кислятиной и рыбой, как от многих женщин, не имеющих представления о чистоте.

Уж Делия-то знает, о чем говорит! Всякое бывало. Ради дела приходилось спать и с женами, и с дочерьми очень влиятельных людей. Богатых людей. Даже вспоминать противно...

И они еще дурно отзываються о простолюдинах, грязнухи! А сами-то, крысы помоечные! М-да... Лучше не вспоминать, точно.

Ну так где же вы, грабители-убийцы? Где вы, мои нехорошие?! Вот если не найдет – точно выпорот эту девку плетью!

Нет, не будет пороть. Потому что ей понравится, девке той. Она сама сказала – ей нравится, когда больно. Действи-

тельно – над башкой девки крепко поработали, сильный маг, со специальными снадобьями! Сделали из нее сексуальную игрушку, которая полностью отвечает запросам самых извращенных мужчин или женщин. Да при всем при том преданная до последней капли крови!

Нет, этого мага надо за яйца подвесить – сотворить такое с несчастной девкой?! А если бы *такое* сделали с ней, с Делией?! Лучше сдохнуть, чем так!

Хотя... ну а чем она особо отличается от этой «подстилки»? Она, Делия, такая же подстилка, как и эта юница! Только та удовлетворяет хозяев одним способом, а Делия – другим!

Девка хотя бы людей не убивает. А Делии вот точно пару тысяч лет вариться в кипятке за все, что она в своей жизни сотворила! И ТАМ никакие отговорки вроде: «У меня не было другого выхода!» – не подействуют. Другой выход есть всегда. Только не все его используют. Вернее – никто.

Ей все-таки повезло. По иронии судьбы – именно там, где она и запланировала встречу с Адрусом. Удобная подворотня, скрытая от глаз, но из которой просматривается вся улица, до самого спуска к порту. Кусты – снаружи вроде как и густые, изнутри, из подворотни – просматривающиеся насквозь. Удобная позиция, идеальная для засады.

Хотя почему по иронии судьбы? Всем известно, что поселения, города стоят на месте прежних поселений, тех, которым тысячи и тысячи лет, поселений, основанных народами,

которых не то что нет давно на белом свете – даже название этих народов кануло в черную темень забвения. Удобное место – оно всегда удобное место, поставить ли на нем дом или устроить засаду запоздавшему пьянчуге.

Место хорошее – дорога к порту. Если какой-нибудь подвыпивший дурила отобьется от своей команды и решит вернуться на корабль в одиночку – его будет ждать очень неприятный сюрприз.

Например, в виде четырех мужчин довольно-таки неприятной, даже отталкивающей внешности с острыми железками в руках.

Вообще-то сами себе они скорее всего казались настоящими красавцами, скаковыми жеребцами и мечтой любой женщины. У одного на шее был даже повязан шейный платок немислимого ярко-красного цвета, весь почему-то в зеленую крапинку. Это больше всего возмутило Делию – расцветка поганого платка оскорбляла ее безупречный вкус! Только идиот может сочетать красное с зеленым! И таким людям не надо жить на этом свете!

– И кто это у нас тут ходит? – «Красавчик» в красном платке облизнул толстые сальные губы, многозначительно постучал по ладони короткой дубинкой, которая была в ходу у торговцев рабами. Обшитая кожей толстая палка глушила жертву, не разбивая череп, – если только умело ею пользоваться.

Человека, который оказался не в то время, не в том месте,

всегда можно хорошо пристроить – моряка на корабль, на гребное судно, к веслу. Женщину – в бордель.

Более чем достаточно подпольных борделей, которые не покупают лицензии в магистрате и не устраивают лекарственных осмотров. Нищие, пропившиеся, больные мужчины – им тоже где-то нужно справить свою «нужду», вот и они лезут в грязные бордели с больными полумертвыми шлюхами. А кто-то ведь должен лечь на место этих работниц, когда они наконец умирают, не выдержав нечеловеческих условий содержания? Этим женщин обычно не выпускают из комнаты – до самой смерти. Ни родители, ни муж, ни брат – никто никогда не узнает, как и куда пропала и как закончила свои дни эта несчастная. Не она первая, не она последняя...

Делия все это знала лучше многих. Два таких борделя она вырезала – до единого человека (кроме узниц, конечно). Всех, начиная с хозяев, заканчивая кухонным мужиком, который следил за очагом, на котором варили похлебку для несчастных шлюх.

Если ты помогаешь демонам мучить людей – сам демон. И значит, жить ты не должен.

Скандал тогда был просто невероятный – в числе узниц оказалась племянница городского судьи, пропавшая полгода назад, а также дочь одного из именитых купцов, вышедшая из дома на свидание со своим любовником. Любовника так и не нашли, а она, вся в язвах, со следами пыток, полубезумная от страданий и наркотиков, все-таки выжила. Впрочем,

по слухам, так никогда и не стала прежней. Заговаривалась – сидела целыми днями в саду и беседовала с пропавшим женихом. С его тенью.

Племянница судьи поправилась, а после того, как она вернулась домой, приговоры суда стали более жесткими. Например, за незаконное обращение в рабство самое меньшее – пожизненно сажали на весла военной галеры. А чаще – просто казнили.

Норанс тогда был в бешенстве – ведь ей поручили только найти племянницу судьи, а не творить расправу! Как теперь узнать, куда подевались те, другие жертвы? Например, жених купеческой дочери, тоже не из бедной семьи!

Но Делия не могла с собой ничего поделаться. А вдруг откупятся? Вдруг Тайная служба сочтет, что этим тварям можно жить – в обмен на службу империи? И они снова займутся своим «ремеслом»!

Нет уж – чик! И нет ублюдка! Чисто, хорошо!

Она их даже не выпотрошила! И не кастрировала! И чего было так орать?! М-да... даже вспомнить приятно! У Норанса аж пена пошла! Ногами топал! Стул сломал! Хе-хе...

Занятая приятными мыслями Делия едва не прослушала, что ей говорил «платкастый», а когда до нее дошло, что он требует поднять подол и что-то там ему показать, и желательнее еще дать всем им попробовать, – счастливо лучезарно улыбнулась. Ну конечно! Она это и сама хотела сделать!

Делия быстро выскользнула из платья, оставшись совсем

нагой, буквально за секунду-две скрутила платье в небольшой комок и бросила его на куст, в трех шагах от себя.

– Я готова! – Она снова счастливо улыбнулась, потягиваясь, как кошка, не обращая внимания на ошеломленные физиономии ночных разбойников.

Желтая луна сияла вовсю, и можно было рассмотреть даже прыщи на щеках у самого молодого участника представления, того, что сейчас лазил у себя в штанах – то ли чесался, то ли еще чего... похуже.

Кроме того, Делия выпила три капли тонизирующего снадобья, и зрение ее сейчас было не хуже, чем у той же кошки. Впрочем, кто знает, как видит кошка, кроме самой кошки?

– Ни хрена себе! – протянул высокий парень, стоявший по правую руку от «платкастого». – Вот это добыча! Я первый!

– Хорошо. Ты – первый! – довольно кивнула Делия, и через мгновение в руках у нее оказались два узких прямых ножа, вынырнувших из ножен на предплечьях.

Хрр!..

Высокий парень захрипел, хватаясь за горло, из которого фонтаном брызнула кровь.

Пфф! – брюшина раздалась, распоротая сверху вниз и вбок, сизые кольца кишок грудой свалились к ногам, на грязную землю, густо заплеванную скорлупой орешков (видать – развлекались, грызли, пока ждали жертву).

Запахло дерьмом и кровью. Внутренности всегда ужасно воняют. Делия никогда не ела требуху – только в самом ран-

нем детстве. Однажды чуть не умерла, наевшись этой самой гнилой требухи.

– Ах ты...

Тот, в платке, не успел закончить ругательства, через секунду он так же, как и высокий парень, пытался поймать груду своих кишок руками, будто это каким-то образом помогло бы ему выжить.

Такие ранения в девяносто девяти процентах случаев приводят к смерти – Делия знала это и теоретически, и на практике. Совсем не у каждого рядом найдется лекарь-маг, который вправит кишки назад, в живот, зашьет рану, а потом срастит ее края, озаботясь при этом тем, чтобы не началось гниение от попавшей в полость живота грязи. Если же ко всему прочему рассечены еще желудок или печень – тут и магу придется крепко потрудиться, чтобы оживить «живой труп».

«Ну да, можно было бы убить негодяя сразу – но в чем тогда наказание? Он даже понять не сможет, за что его настигла кара! Не сможет осознать глубину своего падения и пожалеть о том, что вел неправедную жизнь!» – так Делия ответила хмурому Норансу, который однажды все-таки поинтересовался, в чем заключается для нее удовольствие, когда она потрошит уличных разбойников. Чем она может объяснить такое поведение?

Ну, она и ответила. Само собой – не поверил. Только что она должна была сказать? Что получает удовлетворение от вида умирающих в мучениях подлецов? Что она Меч в руке

Создателя?! И что Он через нее карает грешников, не заслуживающих жить на этой земле?

Точно счел бы сумасшедшей. Хотя, в общем-то, именно это она ему и сказала. Опустив только подробности о том, что для нее акт убийства подлецов еще и что-то вроде секса, – она трахает гадов своими ножами так, как когда-то ее трахала сама жизнь!

Ну да, она сумасшедшая. И прекрасно об этом знает. Только кто в этом мире нормален? Где вообще написано – кто нормален, а кто нет? Кто определил грань, за которой находится безумие?

Как ни странно, самый молодой из грабителей, четвертый, оказался самым разумным и шустрым. Как только его подельники начали валиться на мостовую, пыхтя и портя воздух кишечными газами, он бросился бежать – быстро, настолько быстро, что за то время, пока Делия потрошила своих «собеседников», он отбежал уже шагов на десять, так что пришлось очень постараться, чтобы попасть ножом ему прямо в затылок. Притом – не метательным! Метательный остался в шейном кармашке платья-туники.

Это был хороший бросок, и Делия совершенно справедливо себя похвалила – с двенадцати шагов, в затылок бегущей «мишени» – попробуйте-ка повторить, хваленые тренированные Псы! Это вам не длинными железками махать да членами мериться – какой из них длиннее! Это высшее мастерство!

Мурлыча под нос модную мелодию «Ах, мой милый, я тебя жду! Я вся горю, приди же скорей!» – Делия стянула с шеи грабителя его красный платок и обтерлась, стараясь не пропустить ни одного пятнышка крови на своем гладком теле. Сегодня ее прилично забрызгало, хорошо, что она разделась донага, – зальет кровью платье, как потом идти по улице? Как возвращаться «домой»? Что сказали бы охранники в доме Манagara? Странно выглядела бы нежная девушка, вернувшаяся из ночной прогулки по уши залитая кровью, будто только что вышла из битвы на поле брани.

Вообще, на такие акции нужно заранее переодеться в «рабочую» одежду. Обычно Делия так и делала. Но она не могла себе отказать в удовольствии посмотреть на рожи негодяев, когда время от времени устраивала перед ними сеанс раздевания. Посмотреть на лица ошеломленных зрелищем подлецов – оно стоило того.

Платка не хватило, чтобы вытереть все, сверху донизу, и тогда Делия принялась стягивать рубаху с одного из грабителей, аккуратно полосую ткань на спине ножом. Всю рубаху стаскивать не стала – спереди та пропитана кровью, а вот на спине вполне себе ничего, относительно чистая. Можно использовать как полотенце – если забыть, что от него воняет едким нечистым потом. Но тут уж не до изысков! Вымоется, как придет на «базу».

Внезапно «покойник» зашевелился, простонал, открыл глаза, чем привел Делию в веселое возбуждение – неуже-

ли?! С такой-то раной?! Силен! А раз он жив, значит, можно спросить его кое о чем!

Вытерла руки, сбегала за платьем. Достала из кармашка пузырек со снадобьем. Уцепив белыми зубками, открыла пробочку – хлоп! Готово!левой рукой запрокинула голову умирающего, капнула ему в рот – раз, два, три... Подумала, добавила еще две капли. Жалко тратить на гада, но что поделаешь? Веселье только начинается!

Снова осмотрела себя со всех сторон – вроде крови не видать. Так-то особо не рассмотришь, но на первый взгляд – все в порядке. Да, с раздеванием это она здорово придумала – и противника ошеломляет, вводит в ступор, и – голышом двигаться легко. Ну и платье не портит.

Каждое платье сшито по ее рисунку, других таких нет! Сама выдумывала, старалась, рисовала, ждала! Приличные деньги заплатила, между прочим! И чтобы вывозить это произведение искусства кровью каких-то поганцев? Да не бывать тому!

Пока наряжалась, раненый очнулся. Снадобье впитывается быстро, практически мгновенно – в нем магия, без этого никак, да. Парень открыл глаза, посмотрел по сторонам, увидел ее улыбающееся лицо. Видимо, все вспомнил – застонал, заскулил, пополз прочь, таща за собой по земле груды окровавленных «червяков».

У снадобья был побочный эффект – болеутоляющий. Полезный эффект для агента – даже будучи ранен, человек мо-

жет «под снадобьем» биться и бежать столько, сколько позволит запас жизненной энергии, не чувствуя боли, не теряя разум от страданий. Или – почти не чувствуя боли. Зависит от раны, это уж само собой.

Интересно, как этот парень смог прожить столько, будучи практически выпотрошенным, как рыба перед жаркой! Крепкий парень, да! Молодец!

– Стоять! Хм... лежать! – Делия поставила свою позолоченную сандалию на шею раненого, придавив его к земле, и с неудовольствием вдруг отметила, что на одном из ремешков осталось незамеченным маленькое красное пятнышко.

Ошибка! Вот так агенты и проваливаются, пренебрегая мелочами! Нехорошо!

– Сейчас расскажешь мне, кто вы, откуда взялись и на кого работаете. Для кого ловите женщин! А я тебе тогда помогу! – ласково пообещала Делия, и раненый жалобно простонал:

– Помоги мне! У меня деньги есть! Я тебе заплачу! Позови помощь!

– Обязательно помогу! Тебе не будет больно! Только расскажи мне все, что ты знаешь! – Делия ободряюще похлопала парня по спине, вытерла о его плечо один из ножей, сунула его в ножны. Другой пока оставался в затылке того парня, что хотел убежать.

Через пять минут она знала все, что хотела узнать. Ничего нового – кроме имен и адресов. Что Занусс, что Ангир – люди и там и тут такая же сволочь! Жестокие, мерзкие крысы!

Которых давить надо при первой же возможности!

Сходила за оставшимся ножом, вернулась к скулящему парню и, коротко размахнувшись, воткнула нож в затылок «информатору» – спокойная, безболезненная смерть. Она же обещала, что боль закончится! А Делия всегда выполняет свои обещания! Это все знают! Кому положено знать.

Ногтем соскребла пятнышко с золотистого ремешка, довольно вздохнула – все! Теперь чисто!

Прошлась между трупами, методично, аккуратно вонзая нож в тела – чтобы наверняка, чтобы никто не разболтал. На улицах пустынно, так что шанс, что кто-то видел ее делишки, склоняется к нулю. Добить раненых, если они притворяются, – и все будет закрыто, хвосты обрублены.

Настроение теперь было просто замечательным! Как после отдыха и хорошего секса! Такое ощущение, что после каждой такой акции она наполняется энергией, вылетевшей из умирающих тел!

И вот что интересно: не каждое убийство дает ей ощущение удовольствия собой и жизнью. Только тогда она наслаждается, когда убитый ею негодяй заслуживает смерти и она сама его «приговорила»!

Если ей поручили «работу», обычно такого не бывает. Если только она не знает о жертве что-то такое, в чем ее интерес и интересы Тайной службы сошлись на сто процентов. То есть она не сумасшедшая, наслаждающаяся убийством любых людей, а самый настоящий Меч в руке Создателя, кара-

ющий нечестивых, подлых грешников! Иначе – зачем бы ей была дана такая сила и ловкость, против которых не могут устоять взрослые, крепкие, тренированные мужчины?

Потому и не надо говорить, что Делия просто маньячка, подводящая под свою страсть некую базу, чтобы не сойти с ума от того, что она совершает! Меч! Она – Меч Божий!

А в жизни – ведь просто девушка, втайне мечтающая о любви, о покое, о красивой жизни, в которой не будет места грязным окровавленным кишкам, валяющимся на мостовой, и полутрупы, ползущему от нее, как раздавленный таракан!

Музыку она любит! Представления комедиантов! Живопись любит, да! И сама хорошо рисует!

И совсем не злая – детишек подкармливает уличных и в приют денег дает!

Ну разве она маньячка! Разве она демон во плоти?! Нет! Неправда! Она, Делия, – хороший человек. И не виновата в том, что с ней сделали!

И когда-нибудь покончит с этой всей грязью. С этой мерзкой работой!

Вот разберется с Адрусом – и покончит. Купит поместье, и там будет бассейн, тенистые деревья, рабыни, умащивающие кожу...

Нет! Рабынь не будет! Нечего ее мужчине кувыркаться с рабынями! Она сама сделает все не хуже, точно! Только служанки, и постарше – чтобы седые и чуть-чуть красивее, чем глубоководный кальмар! И мужики – тоже постарше! Ника-

кого молодняка! Никаких соблазнов!

Делия сама не заметила, как дошла до дома Адала. Страж в сторожевой башенке не спал и, когда девушка махнула рукой, подал сигнал вниз, привратнику. Калитка открылась, и Делия, едва не пританцовывая, легким шагом прошла за ворота.

У нее никто ничего не спросил, никто не поинтересовался, куда она ходила, и через пару минут Делия уже с наслаждением плескалась в такой бодрящей, прохладной воде бассейна. Тело пело от прилива энергии, кровь толкалась по жилам, как если бы ее накачивали три сердца вместо одного.

Хорошо! Давно не было так хорошо! И будет еще лучше! Главное, чтобы все пошло так, как она задумала.

Глава 3

– Ты уверен, что это он?

– Как я могу быть уверен, если не уверена даже *она*?!

– Хм... Интересная ситуация. С точки зрения нашей империи – герой. И кстати, мы обещали ему титул, деньги и все такое. А вот у себя он – предатель, и его вечно будут разыскивать, чтобы покарать. Мы не сможем его защитить.

– А нам надо его защищать? Зачем?

– Тоже верно. Это его проблемы. Почему не явился к нам, не назвал себя? Почему поступил на службу под чужим именем? Подозрительно. А ты что думаешь? Зачем он поступил в полк драконов?

– Да я откуда могу знать?! Я всего лишь агент, а не начальник Тайной службы, господин! Вы лучше скажите, что мне делать? Если девка его захватит – скандал! Исчез герой, драконир! А его дракон? Он ведь поднимет шум! Взбаламутит остальных драконов! И во что это тогда выльется?

– Верно понимаешь. Но... пока ничего не предпринимай. Пусть все идет, как идет. Вот когда она удостоверится в том, что он – это он, тогда и будем думать, что же нам делать. Пусть работает.

– Пусть. Только она куда-то ходила ночью. Одна, без своих Псов. Вернулась через несколько часов.

– Знаю. Все знаю! Девочка развлекалась. Городская стра-

жа нашла четырех выпотрошенных ловцов. Ты же знаешь о ее развлечениях.

– Знаю. И меня дрожь берет! Если она узнает, что я работаю на обе стороны... честно скажу – мне на старости лет без кишок нельзя! Я привык к своим кишкам, они мне нравятся! Это не девка, это помесь змеи с драконом!

– Боишься ее?! Ты, который никогда и ничего не боялся, – боишься смазливую девчонку?! Не узнаю тебя!

– Смеетесь? Не боятся ничего только идиоты. Вы считаете меня идиотом? А девку надо бояться. Всем! Кстати, она приказала подготовить место в подвале – оковы, цепи. На двух человек.

– Ну и подготовь... или у тебя там давно уже все готово? Ладно, ладно – мне твои делишки неинтересны! Заложники, выкупы – твое дело! Главное, чтобы ты помнил, кому служишь. Ты ведь помнишь?

– Помню. Еще бы не помнить!

– Вот и хорошо. Докладывай, как только появится что-то интересное. Присылай птиц с докладом. Или рабов. Еще вопросы? Тогда иди. И поосторожнее... со «змеей». Ты ценный агент, и ты нам нужен!

Заместитель начальника Тайной службы провожал взглядом массивную фигуру контрабандиста до тех пор, пока тот не скрылся за прикрытой дверью, затем откинул голову на высокую спинку кресла, прикрыл глаза.

Что-то намечалось. Он чуял – здесь все непросто.

Мечь? Да чушь это все! Мстят слабые! И больные на голову. Умные – ищут выгоду.

Для Тайной службы важна только выгода. И сейчас нужно понять, какова здесь выгода Ангира.

Да, Адрусу за убийство императора Занусса и его семьи обещали огромные деньги, титул, поместье, всяческие блага. Но мало ли кому что обещают? Легче его убить, чем отдавать такие деньги! Двадцать тысяч золотых! Таким состоянием не каждый аристократ владеет! Не то что какой-то там драконир.

Зачем он сейчас Ангиру? Дело-то сделано! Император мертв! А убийца уже не нужен.

Хотя... а если его привлечь в Тайную службу? Он ведь уже однажды сработал на благо Ангира. Остановил войну. Ведь именно после убийства императора война и прекратилась! А если снова война начнется? А тут уже готовый убийца – почему бы не повторить блестящую операцию?

Да, это была славная операция! Верх совершенства! Никаких тебе затяжных войн, никаких армий – только несколько сотен агентов и Верных, а еще – глупые бунтовщики, которые как бараны пошли туда, куда направила их умелая рука пастуха!

Так почему все-таки Адрус не явился за наградой? Почему предпочел служить под чужим именем? Не хотел награды? Боялся мести? Так зачем тогда вообще участвовал в смертельно опасном деле?

Странности, нестыковки – так бывает практически всегда. В работе Тайной службы никогда нет ничего однозначного и явного. Например – вот этот контрабандист. Кому он служит? Ангиру или Зануссу? Или самому себе? Какую игру ведет? Или не ведет? Но такого не бывает – все ведут какую-то игру. Весь мир – игровая доска! А люди на ней – фигуры. И только так.

Мужчина, на плече которого сиял золотой знак – сжатый кулак с расходящимися от него лучами, – встал, заходил по кабинету. Так лучше думалось. Двадцать шагов туда, двадцать шагов сюда, ритмично, как часы. Дошел до стены, увешанной первоклассным оружием, повернулся, пошел назад, к книжным полкам. Кровь приливает к мозгу, мысли успокаиваются... Может, что-то и надумается. Обязательно надумается!

* * *

– Ваша задача – удостовериться, что этот человек тот, кого мы ищем. Что это Звереныш. И вы должны постараться его захватить. Но не убивать. Четверых хватит? Или вы должны навалиться всей толпой? Вчетвером вам страшно?

Командир группы посмотрел на безмятежно улыбающуюся девушку тяжелым, как двуручный меч, взглядом. Дай ему волю, он бы сейчас ее... Мелкая тварь! Как она смеет?! Если бы не приказ Норанса, он бы эту шлюшку...

– Вы что, языки проглотили? – Делия презрительно скривила губы. – Хватит, спрашиваю, или вы только на вид такие грозные?

Псы переглянулись, и командир мрачно бросил:

– А если мы его случайно убьем? Этого предателя? Что ты доложишь Властителю?

– Вы его не убьете, – презрительно отмахнулась Делия. – А если все-таки убьете, значит, это не тот человек. Звереныш вас всех отлупит, как детей! Повторюсь, ваша задача – попытаться его захватить, но самое главное, удостовериться, что он – это он. Вы знали Звереныша в лицо? Кто знал?

– Я! – поднялся высокий крепкий парень со шрамом на лбу.

– Я... – не очень высокий, кряжистый мужчина лет тридцати. – Я едва выжил после того, как он рубанул меня мечом, я стоял возле покоев императора. Еще бы не запомнить!

– Он изменился, – Делия перестала болтать ногой, задумчиво, вроде как забывшись, потянула вверх подол, почесала гладкое бедро. Взгляды Псов уставились на ее ноги, и Делия хихикнула про себя – как же они все предсказуемы! Болваны! – У него все лицо в шрамах. И волосы седые. Но хочу вам сказать – боеспособности он точно не утратил. Если вы не слышали, так скажу – это он, со своей нынешней подругой, защитил город от гармов. Оба тогда едва выжили, но... выжили. И сегодня им будут вручать высшую награду Ангира. И вот после вручения, когда они пойдут домой, мы их и

возьмем.

– А что за подруга? Чего от нее ожидать? – спросил молодой парень, не старше Звереныша. Возможно даже, что учился вместе с ним.

– От нее ожидать, что раскидает она вас, как щенков! – Делия радостно улыбнулась, показав безупречно белые, просто-таки снежно-белые зубки. (Дорого! Очень дорого растить новые зубы! Вместо выбитых, вместо кривых, вместо сгнивших от дурной еды!) – Она выше тебя на полголовы и в полтора раза шире в плечах. И ни грамма жира. Это бывшая воительница с Арены, где она выступала под именем Зерга Беспощадная. В общем – мало вам не покажется!

Парень, вопреки ожиданию Делии, не повелся, не стал вращать глазами, бухтеть и шипеть себе под нос. Спокойно пожал плечами, вздохнул:

– Ну... мы тоже не глупые селяне. Ты скажи – что с ней делать? Убивать ее?

Вообще-то это был самый интересный вопрос за сегодняшний день. И правда – что с ней делать? С Сарой?

– По обстоятельствам. – Делия сделалась серьезной, даже грустной. – Вообще-то не хотелось бы. Она нам нужна живой как заложница. Чтобы воздействовать на Звереныша. Парни, вы вообще-то меня хорошо поняли? Это предположительно Звереныш! И если вы попытаетесь его убить – вам конец! Вам нужно его ранить, а потом захватить! Никаких героических деяний, никакой страшной мести! Не будьте идиотами!

Вы никто! Вы ничтожества в сравнении со Зверенышем! Он Убийца с большой буквы! Здесь его зовут Демон, а на улицах нашей столицы, когда он сбежал из дворца, звали Зверем! Знаете, почему? Догадайтесь! Впрочем, ваше дело, слушать меня или нет. Ваша жизнь, сами думайте. Итак, четверо идут «знакомиться» с Демоном. Еще четверо – со мной в засаде. Двое – ждут здесь. Нет, они тоже со мной. Все, готовьтесь. Выходим через час после заката.

Делия спрыгнула со стола, на котором сидела перед группой мужчин, резко повернулась, так что ее легкое платье приподнялось колоколом, обнажив длинные стройные ноги, и вышла из комнаты, оставив Псов сидеть молча, слегка ошеломленных услышанным и раздосадованных таким пренебрежением к своим особам.

Секунд десять они переваривали информацию, потом один, моложавый парень лет двадцати, шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы и хриплым голосом простонал:

– Ах, ссука! Я бы ей... Ноги ее видели?! И она ведь без трусов! Точно, она трусов не носит!

– Заткнись, Гедр! – Командир презрительно посмотрел на говорившего, помотал головой – Не дай Создатель, она услышит! Эта девка опаснее всех, кого ты в своей жизни видел! Не считая Звереныша, конечно! Я слышал кое-что про нее... только повторять не буду. В общем, хочешь жить, не трепли языком! А то потом найдут в канаве выпотрошенным, как рыба перед жаркой! У нее это быстро, и никто даже не узна-

ет, кто тебя прирезал! А если бы и узнали – девка личный агент Властителя, и он за нее разменяет тысячу Псов! Понял, недоумок?!

Командир замолчал, молчали и остальные. Собрался с мыслями, продолжил:

– Вот что, наденете кольчуги. Стандартное вооружение. Ты, Гедр, с арбалетом. Ты ведь лучше всех стреляешь. Твоя задача – всадить болт ему в плечо. Чтобы не мог как следует защищаться. А лучше несколько болтов – в плечи, в ноги. Если успеешь, конечно. Вы – Эссан, Зер, Енар, – нападете сразу после того, как отстреляется Гедр. Задача та же самая – ранить, обездвижить. Как только завалите его – хватаете и тащите к нам.

– А вы где будете?

– Потом определимся. На месте. Делия покажет, где мы будем ждать. И вот что – живыми не сдаваться. Поняли? Если он захватит вас живыми, будет пытаться. Узнает про нас, про вторую засаду – и конец заданию.

Лица Псов помрачнели. Одно дело – захватить какого-то там Пса-отступника, и другое – когда возникает реальная опасность погибнуть.

– Нет, а чего вы ждали, когда подписывали контракты? – слегка раздраженно бросил командир. – Прогулку с девками? Это ваша служба! Не выполните приказ – умрете так же, как и при покойном императоре! Ничего не изменилось, парни! Хотели покоя – не нужно было оставаться на службе!

Вас никто не заставлял! Все, хватит болтовни – проверять снаряжение! Отдыхать!

– А женщину? Женщину дадут? – Гедр скорчил смешную гримасу, и Псы довольно заулыбались. – Я после того, как она нам тут ляжки свои показывала, только и думаю, что о бабе! Пусть хозяин хоть корявенькую бабенку какую-нибудь пришлет, хоть одну на всех! Без бабы уже месяц!

– Будет тебе баба. Создатель выдаст. На том свете! – Командир строго посмотрел на Гедра, и тот пробормотал ругательство (ну что за дурная привычка у командира накликивать беду?!). Все встали и начали расходиться по комнатам – жили по пятеро, в гостевом доме. Там же было сложено и все, что нужно Псам для «работы», – мечи, кинжалы, кольчуги.

Псы были уверены в успехе предприятия. Кто может противостоят им в открытом бою? Они лучшие! Самые, самые, самые! И так будет всегда!

А насчет Звереныша каждый давно уже решил для себя – валить гада наповал! Предателям нет места на этом свете! Он не императора предал, он братство предал! Братство Псов, своих товарищей, свою «родню»!

От его руки и при его участии погибли десятки Псов, и этого простить нельзя. Он умрет, сдохнет, как крыса, на заплеванной улице чужого города! Туда ему и дорога, предателю!

* * *

– Вот они! – Делия кивнула на парочку – высоченную женщину и высокого мужчину, которые появились из ворот дворцового комплекса. – Видишь? Звезды на груди! Они!

– Безоружные... – выдохнул командир группы. – Это хорошо! Где будем брать?

– Ну уж не здесь, это точно! – Делия демонстративно обвела взглядом площадь, заполненную каретами, легкими повозками и соответственно – кучерами и охранниками. – Такой шум будет, только тронь их!

– Быстро завалить не получится, без сомнения, – под нос пробормотал командир и бросил опасливый взгляд на агентшу – услышала ли?

Но Делия сделала вид, что ничего не услышала. Ну да, она прекрасно поняла, что и как. Только ей было плевать. Если они такие дураки, что решатся убить Звереныша, – поплачутся, туда им и дорога.

Вообще-то она не сильно на них и рассчитывала. Грузчики! И больше никто. Толку-то от них? Мясо. Сегодня четверо из них останутся лежать в этом городе, точно. Ума у них не хватит, чтобы не попасть в беду. Расходный материал.

– Здесь патрулей много. Вот что мы сделаем... – Делия задумалась на пару секунд, потом выдала результат размышлений: – Он ведь на службу пойдет. И скорее всего под утро.

Я узнала – у них в полку подъем на рассвете. И вот когда он пойдет на службу, теплый, расслабленный, тогда мы и попытаемся его взять.

Делия врала. План был довольно-таки бредовым, но говорить об этом она не собиралась. Почему бредовым? А если бы Адрус не пошел на службу, а остался у подружки? А если бы он пошел в полк уже после рассвета? Среди белого дня такие дела не делаются!

Тут с наскака нельзя. Возможно, что придется ждать у дома Сары не одну ночь. Недели, а то и месяцы! Муторно, но что поделаешь? Дело есть дело.

Само собой, как оно нередко и бывает, вернее, почти всегда – все планы на скорейшее завершение дела полетели к демонам в преисподнюю. На улицах, несмотря на позднее время, был народ, ходили стражники, по пятеро и шестеро сразу. Адрус и его подружка шли, как нарочно, по центральной улице, где стражников было больше всего, так что план лопнул, как мыльный пузырь. Делия безмолвно ругалась – как она могла забыть, что во время императорских балов патрулирование улиц усиливается дополнительными нарядами стражи?

Неприятно, но, в общем-то, ничего особо страшного не произошло. Не удалось, да, ну и что? С первого раза редко что удается. Не засветились, и то хорошо.

Перед походом к дворцу большую часть Псов она оставила в засаде в той самой подворотне, в которой прошлой

ночью резала ночных грабителей, часть оставила возле дома Сары, они залегли возле забора напротив, накрывшись маскировочной накидкой. И только двоих взяла с собой – командира и еще одного Пса. Они изображали охранников некой молодой дворянки, которая вдруг решила добратся из дома в дом прямо посреди ночи. Событие не очень частое, но для ночи императорского бала – вполне себе возможное.

Дворянки имеют право на любые капризы. Например, сбегать от любовника прямо из постели. Или наоборот – вдруг воспылав желанием увидеть своего кавалера, отправиться к нему ночью порой.

Почему пешком? А чтобы быть незаметнее! К тому же попробуй-ка найди посреди ночи работающего извозчика! Тем более – в бальную ночь.

Да и не портовый район, все-таки центр города, так что совсем ничего странного в пешей прогулке и не было.

И кстати, не одна она такая – пока шли следом за Адрусом, Делия заметила самое меньшее двух женщин в плащах, бодро топающих по мостовой в неизвестном направлении. И за ними так же уныло, как и Псы за Делией, тащились два-три охранника в полном боевом снаряжении.

Бал! Город возбужден! Не спит! И успокоится он хорошо, если под утро.

Так оно и вышло. Ближе к утру улицы все повымерли – даже бродячие собаки не метались в поисках пропитания, не мяукали коты. Да что коты – и крыс не было видно на

пустынных, заброшенных объедками мостовых. Город уснул. Оставалось лишь ждать.

Хорошо, что взяла плащ. К утру похолодало, и Делия похвалила себя за предусмотрительность. В легком платье, в котором ей пришлось отправиться на «прогулку», она бы сейчас заоченела. К тому же плащ этот был не просто плащом – вывернутый наизнанку он служил еще и для маскировки (и в основном для маскировки!) – специальная пропитка на основе снадобья, сделанного магом при Тайной службе, не позволяла взгляду останавливаться на подозрительном объекте, укрытом этим плащом. Взгляд скользил мимо, утыкаясь в пустое место, и лазутчик мог спокойно отсидеться, пока патруль ищет более неудачливых и менее оснащенных шпионов. Дорогая штучка этот плащ, но хороший агент стоит гораздо дороже. А Делия была *очень* хорошим агентом.

Ей повезло. Перед самым рассветом, когда небо уже посерело, предвещая восход светила, и ветерок уснул, набегавшись за ночь про кривым улицам купеческого квартала, дверь дома Сары внезапно распахнулась, оттуда вышел объект наблюдения – полностью одетый, с мечом на поясе – и неторопливо пошел вниз по улице, видимо решив добраться до полка еще до рассвета.

Командир Псов рядом с Делией дернулся... Он прятался под кустом, тоже невидимый под своей накидкой из куска маскировочной ткани; такие накидки применяют Псы,

служащие в пограничной охране. Делия поймала его руку и сильно сжала, едва слышно шепнув:

– Пусть идет!

Минута тянулась долго-долго... кровь билась в виски, шумела, как вода, падающая из стен дома Адала в бассейн. Эти секунды перед началом действий, когда тело уже кипит от энергии, а воля не дает телу двигаться, – самые тягостные. Большого труда стоит не выдать себя ни звуком, ни шорохом, если того и гляди мозг лопнет от переполнившего желания что-то делать.

Все! Скрылся за поворотом! Еще полминуты... пошли! Вперед!

– Плащ держи! – Делия сбросила почти невесомый плащ стоимостью в сто золотых на руки одного из парней, на ходу отдала приказания, и, когда подбежала к двери дома Сары, в руках у нее уже была трубочка – небольшая, длиной всего в полторы пяди. Делия осторожно достала из кармана пузырек со стрелками, одну заложила в трубку, другую взяла в рот, иглой наружу. Подойдя к двери дома, постучала – властно, по-мужски, но привычно, не грубо, как стучит муж, вернувшийся из длительной отлучки. Или как любовник, решивший возвратиться после размолвки с подругой и в разговоре расставить все по своим местам.

Дверь открылась буквально через три секунды. Делия готовилась к переговорам, приняла свой самый безобидный вид, заготовила фразу: «Откройте, пожалуйста! Помогите!

За мной гонятся разбойники!» – но ничего не понадобилось. Дверь распахнулась так, будто та, что появилась на пороге дома, ждала, что сейчас в дверь постучат. Будто ей нечего опасаться – пусть даже она без оружия и вообще без одежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.